

Впервые в жизни

Автор:

Джилл Шелвис

Впервые в жизни

Джилл Шелвис

Лаки Харбор #5

Эми Майклз заблудилась в горах, и неизвестно еще, чем закончилось бы ее приключение, не приди на помощь бывший полицейский, а ныне лесной рейнджер Мэтт Бауэрс.

Конечно, Эми благодарна Мэтту за спасение. Но влюбляться в него, с его-то славой донжуана и сердцеда маленького городка? Ну уж нет! Не видать ему легкой добычи.

Однако Мэтт, впервые в жизни влюбившийся по-настоящему, вовсе не намерен так легко отступить от женщины, пробудившей в нем не только желание, но и страсть, нежность и мечту сделать ее счастливой...

Джилл Шелвис

Впервые в жизни

Роман

Глава 1

С шоколадом все кажется лучше

– Я не заблудилась, – сказала Эми Майклс белке, наблюдавшей за ней с высоты дерева. – Ничуть не заблудилась.

Но она лгала себе и белке. Собственно говоря, такова жизнь. Впрочем, миссис Белке, похоже, было все равно.

– Полагаю, ты не знаешь дорогу? – спросила Эми. – Я, видишь ли, ищу надежду.

Нос белки дернулся. Повернувшись к Эми хвостом, она исчезла в густом лесу.

Вот что она получила, спросив у невежи нужное направление! И за то, что разоткровенничалась с ней.

Эми еще немного постояла под жарким солнцем с картой в одной руке и дневником бабушки Роуз – в другой. Окружавший ее лес переливался всеми оттенками зеленого. Земля была покрыта мхом и вьющимися растениями, кустами и травой, и Эми постоянно приходилось перепрыгивать через журчащие ручейки. В ветках деревьев трещали белки. Городская девушка в душе, Эми привыкла к бетону, уличным огням и толкавшимся пешеходам. Эти звуки леса и полное отсутствие цивилизации создавали полное впечатление другого мира и другой планеты, но Эми продолжала идти.

Прежняя Эми так бы не сделала. И давно уже была бы дома. Но у прежней Эми была давняя привычка сбегать, вместо того чтобы бороться. Но с этим покончено. Именно по этой причине она сейчас была здесь, в глуши, а не лежала дома на диване. Была и еще одна причина, которую трудно объяснить словами. Почти пятьдесят лет назад ее бабушка провела лето в Лаки-Харборе – маленьком прибрежном городке штата Вашингтон, даже сейчас видного с нескольких поворотов дороги. Летнее приключение Роуз было для Эми сказкой, рассказываемой на ночь, единственным светлым пятном в совершенно дерьмовом детстве.

Теперь Эми выросла – относительно говоря – и искала то, что бабушка, по ее словам, нашла здесь: надежду, покой, сердце. Все это казалось глупым и эфемерным, но в душе Эми знала правду и хотела всего этого, нуждалась так

отчаянно... до боли!

Это оказалось труднее, чем она ожидала. После проведенной на ногах десятичасовой смены в закусочной Эми встала до рассвета и добралась до горной тропы. Шла она пешком.

Не уверенная в том, что идет в нужном направлении, она открыла дневник бабушки, представлявший собой блокнот на спиральке, такой маленький, что помещался в ладони. Эми практически выучила его наизусть, но всегда успокаивалась при виде неразборчивого почерка.

«Неделя была тяжелой. Самой тяжелой за все лето. Женщина в городе объяснила маршрут однодневного похода, пообещав, что это будет весело. Мы начали с Норт-Дистрикт-Рейнджер-Стейшн, свернули вправо у Иг-Рок, потом влево у Скво-Флэтс. Нашим проводником служил постоянный рев океана, особенно когда мы направились прямо к самому роскошному лугу, который я когда-либо видела, расположенному на восточной стороне у устремленных в небо доисторических скал высотой тридцать футов. Самой высокой была дальняя, гордо стоявшая на Земле, возможно, с ледникового периода.

Мы сидели спинами к скале и любовались всем, что нас окружало. Некоторое время я рисовала луг, а когда закончила, лучи предвечернего солнца упали на скалу, которая засверкала гигантским алмазом, ослепив нас. Мы вырезали инициалы на подножии алмаза и провели ночь под черным бархатным небом.

К утру я поняла, что получила то, чего мне так не доставало: надежду на будущее».

Эми так и слышала мягкий, дрожащий голос бабушки, хотя, конечно, та была куда моложе, когда писала дневник. Дедушка Скотт умер, когда Эми было пять, так что она почти не помнила его, разве только суровое лицо и манеру постоянно грозить пальцем. Трудно представить, что старик в молодости предпринял импровизированное путешествие к Алмазной скале, чтобы найти надежду. Но что она о нем знала?

Целую вечность Эми поднималась по крутой горной тропе, которая на карте выглядела куда более пологой и прямой. Ни карта, ни дневник Роуз не указывали на то, что Эми придется подниматься вверх, пока из носа не пойдет кровь. Или что узенькая тропа будет усыпана препятствиями вроде камней, быстро бегущих ручьев, низко нависших веток и даже двух упавших деревьев, длиной и толщиной больше всей ее квартиры. Но на стороне Эми была решимость. Черт, да это врожденное качество! Конечно, она прошла через несколько черных полос своей жизни, не говоря уже о Страшных Ошибках, но теперь была на верном пути.

Она так нуждалась в надежде! Да и покой не помешал бы. Правда, что касается любви... впрочем, плевать. Сердечные дела никогда не были для Эми на первом месте, да и удача не принимала ее сторону, но надежда необходима!

Поэтому Эми продолжала идти среди скал величиной с небоскребы и деревьев, таких высоких, что невозможно было увидеть верхушки. И чувствовала себя маленькой и ничтожной.

И потрясенной.

Эми и раньше ходила в горы, но это было совершенно другое. Вроде как отказаться от еды в голодные дни. И не ковылять через сырой, поросший низким кустарником лес, полный жуков, пауков и, возможно, хищных птиц-убийц. По крайней мере Эми они казались таковыми. Достаточно было услышать маниакальное уханье и пронзительные крики!

Окончательно устав, она расстегнула рюкзак и вытащила большое шоколадное пирожное с орехами, которое стащила накануне с работы, села на валун и блаженно вздохнула. Проглотив кусочек лакомства, Эми мгновенно расслабилась.

– Смотри, – сказала она себе, оглядывая прекрасный пейзаж, – все не так уж плохо.

Она вполне способна пройти маршрут и, может быть, даже переночевать здесь, как дед и бабушка, под бархатистым небом. Но тут ее атаковала пчела со смертоносной меткостью пилота-камикадзе, и вопли Эми эхом отдались от скал.

– Черт возьми!

Встав, она принялась отряхиваться и с сожалением посмотрела на одиноко лежавшее в грязи пирожное. И дала себе минуту, чтобы оплакать потерю, прежде чем настороженно оглядеться.

Пчел больше не было видно, зато появилась проблема посложнее. Эми вдруг осознала, что давно уже не видела участков побережья с каменными арками и грудями валунов. Да и рева волн, разбивавшихся о берег, ее проводника на север, больше не было слышно.

Ничего хорошего это не сулило.

Эми сверилась с картой и начерченным карандашом маршрутом. Непохоже, чтобы это помогло. На тропе было несколько развилок, и не все были четко отмечены на бумаге.

Эми снова раскрыла бабушкин дневник. Как было указано, она начала с Норт-Дистрикт-Рейнджер-Стейшн, потом направо от Игл-Рок, налево у Скво-Флэтс... и никаких звуков прибоя. Ни луга, ни Алмазной скалы.

Никакой надежды!

Эми глянула на часы. Половина седьмого. Кажется, уже темнеет? Трудно сказать. Похоже, до ночи осталось часа полтора, но Эми побаивалась, что на самом деле – гораздо меньше. Магического появления луга не предвидится, по крайней мере сегодня. Она медленно повернулась вокруг своей оси, чтобы понять, что делать дальше. И услышала странный шорох. Шаги человека!

Эми замерла. Волосы на затылке немедленно встали дыбом.

– Кто там?

Шорох прекратился, но она тут же увидела в кустах что-то светлое.

Лицо? Она готова поклясться, что да.

– Эй! Кто там?

Ответа не последовало. Эми передвинула рюкзак вперед и потянулась за перочинным ножом.

Городская крыса навсегда останется городской крысой.

Снова легкий шелест и промельк чего-то голубого, похоже, толстовки.

– Эй! – завопила Эми громче, чем хотела, поскольку терпеть не могла, когда ее пугали.

И снова никто не ответил. Мертвенная тишина подтверждала, что Эми здесь одна.

Что же, привычное состояние. И не такое уж неприятное.

Сердце все еще не унялось, когда она повернулась. Еще раз. Теперь у Эми еще одна проблема: все выглядело совершенно одинаково, настолько, что она не понимала, откуда пришла.

Или куда идет.

Несколько минут она продолжала шагать по тропинке, но места не казались знакомыми. Поэтому Эми повернулась на сто восемьдесят градусов и попыталась снова.

Супер!

Чувствуя себя так, словно провалилась в кроличью нору, Эми выхватила мобильник и уставилась в экран.

Одна черточка.

«Тихо, не паниковать...»

Эми никогда не отчаивалась, пока ее не припирали к стене. Разглядывая ближайшую вершину, она направилась туда. В путеводителе было сказано, что скалы сложены из сланца, песчаника, базальтов и пиллоу-лавы. Все острые, зубчатые, что подтверждалось ссадинами и порезами на ее руках и ногах, зато годятся для хорошей связи.

Будем надеяться.

Подняться на камни было просто, но когда она случайно взглянула вниз... о черт!

Эми судорожно сглотнула слюну.

Зато теперь на телефоне две черточки!

Она помедлила, пытаясь сообразить, кому из близких подруг лучше позвонить: Грейс или Мэлори? Грейс находит выход из любых ситуаций, зато Мэлори – уроженка Лаки-Харбора. Поэтому Эми позвонила сначала ей.

– Как дела? – спросила Мэлори.

– Обедаю шоколадным пирожным, – небрежно сообщила Эми. Словно не сидела на камне в миллионе футов от земли! – Может, присоединишься?

– К шоколадному пиру? Конечно! Ты где?

Да, ничего не скажешь, вопрос дня!

– На дороге Сьерра-Медоуз... где-то.

Последовал момент обвиняющего молчания.

– Солгала, когда приглашала меня на пирожные? – укоризненно осведомилась Мэлори.

– Да, но не стоит на этом заикливаться, – попросила Эми. Мох, облепивший камень, был влажным, и совсем близко раздавался шум водопада. В кустах снова зашуршало. Ветер?

Или...

– Поверить не могу, что ты обманула насчет шоколада. Это... это святотатство. Помнишь уроки скверных девчонок, которые ты мне давала?

Эми потерла то место между глазами, где собиралась боль.

– Имеешь в виду уроки, которые помогли тебе заарканить того сексуального парня, с которым спишь?

– Ну... да. Но может, тебе нужны уроки хорошей девочки? Урок номер один: никогда не шути, если речь идет о шоколаде.

– Забудь о шоколаде!

Эми глубоко вздохнула.

– Хорошо. Ты знаешь, я не люблю просить помощи в трудную минуту. Но сейчас...

Запинаясь, она выговорила:

– Я... в отчаянии!

– Ты в самом деле заблудилась?

Эми вздохнула.

– В самом деле. Подключи прессу. Напиши Люсиль эсэмэску.

Собственно говоря, в Лаки-Харборе прессой была именно Люсиль. В семьдесят с лишним лет ее ум был острым, как стилет, и она привыкла вести страницу Лаки-Харбора на Фейсбуке, в манере нью-йоркского «Пейдж сикс».

Мэлори немедленно обрела командный голос:

– Какую тропу ты выбрала и как давно идешь?

Эми постаралась вспомнить, как добралась до Скво-Флэтс, откуда свернула влево.

– К этому времени я должна была увидеть луг, верно?

– Если никуда не сворачивала, – согласилась Мэлори. – Ладно, слушай меня внимательно. Оставайся на месте.

Эми огляделась, гадая, какие животные водятся поблизости и кажется ли она им сытным обедом.

– Может быть, стоит...

– Нет! – решительно перебила Мэлори. – Я серьезно, Эми! Бывало так, что люди плутали в горах – и больше их никто не видел!

Эми кивнула, но Мэлори уже отключилась. Эми сунула мобильник в карман. Хотя ей не слишком нравилось подчиняться командам, она тем не менее сделала так, как велела Мэлори, – не сдвинулась с места, но все же взвесила на ладони нож.

Жаль, что пирожных больше нет!

Лесные звуки стали громче. Птицы. Насекомые. Кто-то завыл, отчего у Эми мурашки пошли по коже. При каждом новом шуме она тряслась все сильнее и по опыту знала, что находиться в таком напряжении очень тяжело. Лучше отвлечься, и она, вынув альбом, погрузилась в рисование.

Через полчаса Эми слышала шаги, доносившиеся со стороны противоположной (по мнению Эми) той, откуда она пришла. Шаги были очень тихими, но у Эми был на редкость острый слух. Она могла бы услышать их даже во сне и слышала. Сердце бешено забилося, но шаги были спокойными и ровными. Не тяжелый топот пьяницы, идущего по коридору в ее спальню...

В любом случае это точно не Мэлори. Это мужчина, легко ступающий, но не пытающийся скрыть свое приближение.

Эми покрепче сжала нож.

Из-за поворота показался мужчина. Высокий, хорошо сложен, вооружен и опасен, хотя вряд ли опасен для нее. Нет, ничего устрашающего не было в этом крепком, мускулистом лесничем.

Но Мэтт Бауэрс представлял угрозу спокойствию Эми.

Она знала, кто он, поскольку много раз видела его в закуской. Бауэрс приходил туда после долгой смены, усталый и голодный. Жители Лаки-Харбора боготворили его, особенно женщины. Эми относилась к этой привлекательности на счет взрывной смеси тестостерона и мундира. Сейчас Мэтт держал большой бумажный стакан, и Эми могла прозакладывать последний доллар, что он полон «Доктора Пеппера». Мэтью Бауэрс подсел на газировку, как на иглу!

Она понимала, насколько он привлекателен, и даже испытывала нечто вроде волнения, но это была телесная реакция. Мозг был куда умнее и сопротивлялся.

На носу Мэтта сидели темные очки-пилоты, «Энни Оукли», но Эми знала, что глаза у него светло-карие, взгляд острый, ничего не упускающий. Резко контрастирующий с его улыбкой, веселой и беспечной, словно утверждающей, что Мэтт – белый и пушистый котик.

Впечатление это было ложным.

В Мэтте Бауэрсе не было ничего белого и пушистого. Ни в едином волоске на его поцелованной солнцем голове. Ни в единой мышце. Он был неприятностью с большой буквы, а Эми давно старалась не искать неприятностей на свою голову.

Она все еще сидела на прежнем месте, и с тропы ее почти не было видно, но взгляд Мэтта без всяких усилий отыскивал ее. Когда он остановился и стал ее разглядывать, она ощутила нечто вроде насмешливого пренебрежения.

– Кто-то послал SOS?

Эми едва сдержала вздох, проклятие. А все эта Мэлори! Из всех людей на свете нужно было попросить именно ее!

Она не ответила, и Мэтт улыбнулся. Прекрасно зная, что Эми позвонила Мэлори, все же хотел собственными ушами услышать, что она заблудилась!

Но Эми не хотелось признаваться. Конечно, это ребячество и глупость, но по правде говоря, ее реакцию где бы то ни было – в лесу или закускойной – совсем нельзя было назвать детской. Это пугало Эми – она не готова к встрече с такими, как он, да и с любым другим мужчиной. Не хватало еще попасть в этот переплет! Пусть от одного вида Мэтта у нее слюна течет, пусть он выглядит так, словно точно знает, как вытащить ее отсюда.

Или вытащить вообще...

И это, пожалуй, не самая тревожная мысль за все последние недели... А то и месяцы.

– Мэлори вызвала группу спасения. Сообразила, что я сумею найти тебя до наступления темноты.

Эми распрямила плечи в надежде, что это поможет выглядеть более уверенно, чем она себя чувствует.

– Мэлори не стоило тебя беспокоить.

– Так ты в самом деле посылала SOS?

Черт бы побрал его и эту самодовольную ухмылку!

– Забудь об этом, все в порядке. Возвращайся к своей работе, – отмахнулась Эми. – Чем там заняты лесничие? Заставляют белок ходить строем, достают из мусора медведей... и что там еще?

– Да, это занимает большую часть моего времени, – мягко согласился Мэтт. – Но не волнуйся, я легко вставлю тебя в расписание.

От его голоса в желудке всегда творилось что-то странное. А также и ниже.

– Как мне повезло!

– Верно!

Он лениво отхлебнул газировки.

– Ты можешь этого не знать, но кроме дрессировки медведей и белок, в мои обязанности также входит спасение прекрасных дев.

– Я не прекрасная дева...

Кто-то завопил прямо над головой, и Эми инстинктивно распласталась на камне, полностью уничтожив этим имидж крутой особы.

– Это всего лишь крик гагары, – пояснил лесничий. – Доносится с Четырех озер.

Эми выпрямилась как раз в тот момент, когда раздался не менее жуткий вой, и снова едва не шлепнулась на землю.

– А уж это, – пробормотала Эми дрожащим голосом, – не гагара.

– Койот. И лось трубит. На закате все выходят искать обед. Звуки отражаются от воды, и кажется, что животные ближе, чем на самом деле.

– Здесь водятся лоси?

– Лоси Рузвельта. А еще олени, кугуары и рыси.

Эми сунула альбом в рюкзак, спеша поскорее убраться отсюда ко всем чертям.

– Что это у тебя? – спросил Мэтт.

– Ничего.

Она недостаточно хорошо знает Мэтта, чтобы показывать ему рисунки. Кроме того, он олицетворяет то, что в ее глазах недостойно доверия: беспечная улыбка, беспечная натура, беспечные повадки... какой бы сексуальной ни была упаковка.

Глава 2

Если бы Бог хотел видеть нас худыми, не создал бы шоколад

Мэтт любил свою работу. Когда-то он служил в армии, потом в чикагском спецназе, и нынешняя жизнь без крови, ран, убийств и бандитов казалась большим бонусом. Его день лесничего округа Норт-Дистрикт начинался еще до рассвета. Сегодня двое лесников заболели, и теперь можно отказаться от утренней экскурсии по мокрому лесу – обязанность, которую он просто ненавидел.

И дело не в том, что приходилось много говорить. Мэтт даже любил поговорить и любил горы, но терпеть не мог родителей, не следивших за собственными детьми. И девиц, искавших развлечений с лесничим, а также любителей свежего воздуха, знавших... все на свете.

Он измерил уровень таяния снега и отправился к Иг-Рок, чтобы спасти разъяренную маму-енотиху и четырех деток из залитой водой норы. Потом поднялся к Саут-лейк проверить восточный и западный берега на появление эрозии, сделал все, чтобы взять эрозию под контроль; обошел все ведущие на север тропы в поисках мифического снежного человека; занялся ненавистной писаниной. И вернулся, чтобы спасти прекрасную милую девушку. Ну, возможно, не такую и милую...

Она все еще сидела на камне, согнув ноги длиной с милю, обхватив колени. Темные глаза ничего не выдавали, кроме разве что недоверия. Мэтт ощутил резкий удар в солнечное сплетение – как всегда в предчувствии опасности.

Так чертовски красива и такая злющая! Просто ведьма.

И вовсе не в его вкусе. Он предпочитал нежных, милых, щедрых на ласки женщин, с немалой долей игривой сексуальности. Мэтт понятия не имел, какова на самом деле Эми Майклс, но последние полгода, с тех пор как она появилась в Лаки-Харборе, они приглядывались друг к другу.

А может, только он приглядывался. Эми большей частью игнорировала его: истинный подвиг, поскольку она почти каждый вечер подавала ему ужин в закусочной. Он мог бы пригласить ее на свидание, но знал, что она не пойдет. Отказывала каждому, кто за ней ухаживал.

Так что Мэтт регулярно посещал «Ит ми», наслаждаясь едой и обществом Эми, после чего шел домой, мечтая о других способах, какими она могла составить ему компанию.

Сегодня на ней были низко сидящие джинсы и черный топ, плотно облегающий ее формы, открывая слегка загорелые плечи и руки. Ботинки застегивались на молнию и дополнительно шнуровались. Обувь городской девушки, предназначенная для того, чтобы выглядеть круто.

Она именно так и выглядела.

– Может, объяснишь, что происходит? – спросил Мэтт.

– Ничего не происходит.

– Угу.

Очевидно, «ничего» – ее любимое слово.

Сама Эми призналась бы, что заблудилась, только через собственный труп.

Обычно люди радовались встрече с ним, но только не эта особа. Эта женщина оставалась невозмутима, что очень его задевало. Наблюдая за ней в закусочной, Мэтт знал, что она с одинаковым безразличием ловко обслуживает всех: от мэра до нерях водителей грузовиков, что умеет распознавать людей и терпеть не может, если кто-то не выполняет ее распоряжений с первого раза.

– Так Мэлори пошутила? – уточнил он.

– Очевидно, решила, что это очень остроумно.

– Так ты... в порядке?

– В полном.

Мэтт согласно кивнул. Если она не желает расколотся и признать, что заблудилась, – ее дело. Ему понравилась ее выдержка и неотделимая от этой выдержки внутренняя сила, но он не мог так просто взять и уйти.

Или оторвать от нее взгляд. От копны густых, шелковистых, блестящих темно-каштановых волос, частью заколотых на затылке, частью обрамлявших лицо мягкими прядями. На Эми были темные очки-пилоты, на губах – губная помада, на лице – выражение крутой особы. Ходячее противоречие.

И ходячая мечта любого мужика.

– Ты знаешь, что по ночам эта тропа закрыта?

Она подняла взгляд к небу. Вот-вот стемнеет.

Опустила голову и, сухо улыбнувшись, встретила с ним глазами:

– Разумеется.

Уже не впервые Мэтт гадал, удастся ли увидеть улыбку одновременно в ее глазах и на губах?

Эми наклонилась, крепче завязала шнурки на ботинках, дурацких ботинках, абсолютно лишенных какой-либо практичности. Когда она спустилась с валуна и надела модный маленький кожаный рюкзачок, такой же идиотский, как и ботинки, Мэтт вдруг представил ее в этих ботинках и больше ни в чем.

– Что ты делаешь здесь, наверху?

– Просто гуляю, – осторожно ответила Эми. Она всегда тщательно выбирала слова, стараясь скрывать свои мысли, и, уж конечно, считала необходимым не откровенничать с этим человеком.

Но у Мэтта был собственный индикатор лжи, притом чертовски точный. Она врала, что, естественно, возбудило в нем любопытство и подозрения, вполне естественные для бывшего копа, но опасные для человека, которого романтические отношения больше не интересовали.

– Пешие походы в горы – это здорово, но небезопасно.

Эми пожала плечами, словно все злоключения в дремучем лесу были ей нипочем. Либо глупая беспечность, либо она чертовски часто оказывалась в крайне неприятной ситуации. Мэтт подозревал последнее, но ему не слишком хотелось размышлять на эти темы.

Эми снова оказалась на тропе. Похоже, ей явно не терпелось избавиться от него.

Но кроме способности точно распознавать ложь, у Мэтта имелась еще одна: читать мысли окружающих. Вот и сейчас для него все было ясно. Она устала, на грани отчаяния и, хуже всего, испугана, хотя делает все возможное, чтобы скрыть это. Безуспешно – уж слишком она нервничает. Мэтт понимал, что причина в нем, и не знал, что с этим делать. И с ней тоже. Он вовсе не привык объяснять свои действия или поступки. Но этой Майклс стоит кое-что объяснить. Например, насколько бесповоротно она заблудилась.

– Эми...

– Послушай, я ценю твое желание помочь, тем более что потеряла представление о времени. Но мне пора, так что...

Осознав значение долгого многозначительного молчания, Мэтт терпеливо ждал продолжения.

Которого не последовало.

Очевидно, она ждала его ухода, и он вдруг сообразил: девчонка собирается пойти за ним по пятам. Гордость не давала это признать, сразу видно!

– Хорошо, – кивнул он. – Увидимся в закусочной.

– Верно, – согласно кивнула она, самая упрямая женщина из всех его знакомых.

У Мэтта было несколько больше времени, чем у нее, поэтому он прислонился к дереву, откровенно наслаждаясь промелькнувшим на лице девушки раздражением.

– Верно, – повторил он. День был чертовски долгим и, кажется, переходил в еще более длинную ночь. И даже «Доктора Пеппера» не осталось, чтобы поддержать силы. Но Мэтт был полон решимости довести дело до конца.

Эми вздохнула, едва сдерживая злость, и направилась по тропе.

В противоположном направлении.

А Эми тем временем думала, что праведное негодование удивительным образом поднимает уровень энергии. Не говоря уже об уровне глупости. Господи, как она ненавидела сознание собственной глупости! Хуже этого может быть только проявление глупости в мужской компании! С ней и раньше такое бывало, не перечесать сколько раз! Она думала, что больше это не повторится, но, оказывается, ошибалась.

– Нужна помощь?

Эми поморщилась и медленно повернулась к Мэтту. Да, она нуждалась в помощи, и оба это знали.

Он по-прежнему опирался спиной о ствол, сложив руки на груди. Солнечный луч поблескивал на рукояти пистолета у бедра. Мэтт выглядел сильным и чертовски крутым. Плечи достаточно широки, чтобы взвалить на них все ее проблемы. Волосы доходят до самого воротничка, немного взъерошенные, и явно нуждаются в стрижке. Чертовски сексуален, дьявол его побери! И стоит с таким

видом, словно у него полно времени и никаких забот!

Ну конечно, никаких! Не он ведь заблудился!

Но было кое-что еще... вроде как воздух между ними потрескивал электрическими разрядами. И дело не в птичках, пчелах или гребаном лосе!

А в сексуальном напряжении.

Эми очень давно, действительно очень давно не позволяла себе признавать подобные вещи и сейчас сильно удивилась. Эми насквозь видела мужчин, всех без исключения, обладая огромным опытом по этой части. Под внешним лоском мужчины, под какой бы там ни было маской: хороший парень, остроумный парень, сексуальный парень, – скрывались истинные черты характера, в любой момент способные проявиться.

Но Эми несколько месяцев подряд наблюдала за Мэттом, и тот всегда оставался... Мэттом. Веселый, уставший, расстроенный – он неизменно оставался собой: спокойным, отстраненным, бесстрастным. Ничто его не волновало. И нужно признать, это сбивало ее с толку. ОН сбивал ее с толку.

– Я в полном порядке, – повторила она.

Мэтт поднял бровь, выражая вежливое сомнение. Гордость размером с футбольный мяч застряла в горле Эми, не давая признать поражение. Но было еще и эго, твердившее о ее полном идиотизме!

– Со мной все прекрасно. Только скажите, в какой стороне юг.

Мэтт показал на юг.

Эми, кивнув, направилась туда, но он успел схватить ее за рюкзак и дернуть на себя.

Она вздрогнула и развела руки, пытаясь удержаться на ногах.

«Это Мэтт», – напомнила она себе, но мысль вызвала прилив жара, который она хотела бы свалить на погоду. Но стоит ли лгать себе?

Мэтт повернул ее на сорок пять градусов.

– Для того чтобы добраться до лесничества и твоей машины, нужно идти на юго-восток, – сообщил он.

Верно! А ведь она знала это и теперь шагнула в нужном направлении.

– Берегись медведей! – окликнул Мэтт.

– Да, конечно, – пробормотала она, – а заодно и Горной феи.

– Справа!

Эми повернула голову и застыла.

О, сладчайший младенец Иисус! Там действительно медведь! Нежится под солнышком, большой, бурый, лохматый... гигантский! Лежит на спине, вытянув вверх лапы, в совершенной уверенности, что ужин ему обеспечен!

– Господи Боже! – ахнула Эми, моментально вспомнив каждого косолапого героя передач на канале «Дискавери». Отступила... потом еще на шаг, пока не наткнулась на кирпичную стену и едва не заорала.

– Всего-навсего бурый медведь, – сказала стена голосом Мэтта.

– Перестань подкрадываться ко мне! – прошипела Эми. – Ненавижу, когда подкрадываются!

Мэтт был настолько добр, что не уточнил, что это ОНА в него уперлась. И что ее трясет от страха. Вместо этого он поставил на землю стакан с напитком и тихо шикнул на Эми, растирая своими большими ладонями ее руки.

– Все хорошо, – заверил он.

– Хорошо?

Как такое возможно? Медведь размером с «фольксваген» извивается на земле, блаженно ворча и почесывая спину об упавшие сосновые ветки. В каждом движении ощущалась скрытая сила. Как и у чужого мужчины у нее за спиной!

– Он видит нас? – прошептала Эми. В этот момент медведь лениво повернул большую лохматую голову, изучая Эми и Мэтта.

– Да, видит.

Эми инстинктивно прижалась к Мэтту.

– Если будешь смеяться надо мной, – остерегла она, когда вокруг талии сомкнулись теплые сильные руки, – я тебя убью.

Он не стал смеяться. Не стал подшучивать. Даже не улыбнулся.

– Не волнуйся, Крутышка, – пообещал он. – И кроме того, меня не так легко убить.

Глава 3

Шоколад в жизни – не главное.

Но только не в данный момент

Мэтт привлек Эми к себе, думая, что меньше всего ему хочется над ней смеяться. А вот поцеловать – дело другое. Сжать ее милую попку и тереться об нее всем телом.

Но смеяться? Нет!

Секунду назад она едва не выскочила из собственной кожи. И дело не в страхе перед медведем. Нет, скорее оттого, что Мэтт неожиданно ее коснулся. Это беспокоило его. Чертовски.

– Я держу тебя.

– Обычно я вполне способна держать себя сама. Просто не слишком симпатизирую медведям.

Голос Эми был тихим и полным благодарности, которую, он знал, она никогда не выразит вслух. И это нравилось ему больше, чем ее обычная настороженность, хотя втайне он мечтал о других чувствах по отношению к себе.

Мэтт погладил Эми по плечам, пытаясь утихомирить сотрясавшую ее дрожь. Пытаясь не замечать, какое это счастье – держать ее в объятиях. Какое хрупкое счастье...

Раньше Мэтт не считал ее хрупкой. Большую часть времени он видел ее таскающей тяжелые подносы в закусочной и знал, что она дьявольски вынослива.

– Ты не станешь медвежьим обедом, – пообещал он, поворачивая Эми лицом к себе. – Во всяком случае, не сегодня.

Она схватила его за рубашку и прижалась к ней лицом.

– Откуда ты знаешь?

– Во-первых, я тебя загородил. Так что если кто и станет медвежьим обедом, то я. А во-вторых, бурые медведи чрезвычайно ленивы. И трусливы. Если шагнешь к нему, он тут же удерет.

Эми отпустила его рубашку, видимо, в надежде, что Мэтт так и сделает, и даже слегка подтолкнула к медведю... то есть не совсем слегка. Мэтт со смехом послушался и направился к зверю, размахивая руками. Бедняга мишка, укоризненно взглянув на лесника, неторопливо поднялся и исчез в кустах.

Эми с достойной восхищения быстротой взяла себя в руки, о чем Мэтт немедленно пожалел, поскольку ее прикосновения доставляли ему истинное наслаждение.

– В горах всякое может случиться, – сообщил он. – Нужно быть готовым ко всему.

– Спасибо, я уже поняла.

Эми нехотя двинулась по тропе, едва переставляя ноги в дурацких, но чертовски сексуальных ботинках.

– Действительно не хочешь, чтобы тебя провожали? – уточнил Мэтт.

«Или утешили каким-то иным способом...»

– Я поняла, – повторила она.

Что же, оно и к лучшему, тем более что он давно растерял умение утешать женщин. Вот уже несколько лет, как... его бывшая жена лишила его этой способности, еще в Чикаго.

Мэтт все еще смотрел вслед удалявшейся на закат Эми, когда затрещала рация.

– Нашел ее? – Это была диспетчер Мэри.

Мэлори позвонила ей час назад, и Мэри отыскала его по рации. Вероятно, Мэлори снова звонит.

– Да, она пошла своей дорогой. А я все еще здесь, рядом с 06-04, – уточнил Мэтт свои координаты.

– Возможно, придется там и заночевать.

– Почему это?

– Минут двадцать назад сухое дерево упало и перегородило пожарную трассу у 06-02.

Маршрут, по которому он может выбраться отсюда.

– До завтрашнего дня пилу все равно сюда не доставить, – добавила она.

Значит, у него два выхода: бросить грузовик и идти вслед за Эми или провести ночь здесь. Бросить грузовик невозможно. И ничего страшного в том, чтобы спать под открытым небом: у него с собой все необходимое.

– Значит, я застрял до завтра. Вычеркивай меня из сегодняшнего графика.

– Договорились.

Мэтт повернулся и пошел в направлении, противоположном тому, куда шагала Эми. Вскоре он свернул с тропы, чтобы срезать путь. Он медленно шел между стволами сосен, кедров, елей. Спешить некуда – он все равно ее обгонит. И точно: когда он добрался до грузовика и покатил по узкой пожарной трассе, где она пересекалась с тропой Саут, Эми оказалась сзади. Вышла из-за поворота и сосредоточенно двинулась вперед, не замечая его.

– Эми!

Она остановилась, широко расставив ноги, настороженная, готовая к схватке.

– Это всего лишь я! – весело объявил Мэтт.

– Какого черта ты здесь делаешь, кроме того, что пугаешь меня до смерти?

Эми шла бодро, но он заметил, что она немного прихрамывает. Натерла ногу?

– Хотел убедиться, что ты снова не сбилась с пути.

Тяжело дыша, она сорвала очки, прищурила темные глаза и подбоченилась:

– Так у тебя все это время был грузовик?

– Я же предлагал тебе помощь! Как по-твоему, сумеешь одолеть три мили обратного пути?

– Три мили? Что, черт побери, случилось с «умеренно длинной прогулкой общей протяженностью две мили туда и обратно, живописной и доступной каждому», которую обещал путеводитель?

– Так оно и было бы, останься ты на тропе Сьерра-Медоуз. Но ты перешла на тропу Саут.

Она сдула с лица прядь волос.

– Вам нужно расставить таблички на тропах.

– Бюджет не позволяет. В следующий раз оставайся на протоптанных тропах у лесничества. Они обычно хорошо оснащены указателями.

– Годится... для слабаков.

– Может быть, но по крайней мере слабакам сегодня ночью точно ничего не грозит. Потому что как только стемнеет, лучше оставаться на месте. А стемнеет через...

Он поднял глаза к небу.

– ...через десять минут. Никогда не бывала здесь ночью?

– Н-нет, – пробормотала Эми.

– К такой тьме ты не привыкла. Ни уличных фонарей, ни света фар, ни световой рекламы. Ничего.

– В таком случае почему же ты не спешишь?

– Сегодня я никуда не еду. Пожарная трасса до утра перегорожена упавшим деревом, а свой грузовик я не оставляю.

– Собираешься заночевать здесь? – удивилась она. – Под бархатным небом?

– Чудное определение.

– Это не мое.

Эми вытащила из рюкзака маленький фонарик, включила и облегченно вздохнула, удостоверившись, что он работает.

– Так, по-твоему, я не смогу вернуться до темноты?

– Нет.

– А если останусь, не оштрафуешь меня за то, что не получила разрешения провести здесь ночь?

– Пожалуй, могу сделать тебе некоторое послабление.

Не часто бывало, чтобы он не знал, что хочет сделать с женщиной. Пожалуй, такое с ним впервые. Она явно не готова к более тесному общению. И у нее только фонарик. Ни воды, ни еды, ни палатки, ни спального мешка... Не то чтобы это представляло проблему: у него было вполне достаточно оборудования и припасов для обоих. Кроме того, он прилипнет к ней, как клей, и не только потому, что хочет ее. Просто уйди он – и жди беды.

– Могу поделиться снаряжением.

Иисусе, только послушайте его! Растаял под взглядом глаз цвета расплавленного шоколада.

– Я в порядке.

Ее мантра. Конечно, кто бы сомневался, что она в полном порядке – стоит на лесной тропе, сбивая его с толку силой взгляда, затуманенного чем-то, что очень хотелось бы понять.

– Разведи огонь, – посоветовал он, подыгрывая ей. – Отпугнешь койотов.

– Койотов? – пролепетала Эми едва слышно.

– И облейся спреем от комаров. Сейчас как раз сезон. Когда ляжешь, не снимай ботинок. Не хочешь ведь, чтобы в них кто-нибудь заполз!

Эми оглядела свои модные обтягивающие джинсы и ботинки, явно не предназначенные для походов по горам.

– Заполз?

– Для змей, пожалуй, рановато, но все равно нужно быть крайне осторожной. На всякий случай, – предупредил он.

Она кивнула и боязливо огляделась.

Вряд ли она знает, что и почему делает, но не такой он кретин, чтобы оставить ее одну, какой бы храброй она себя ни считала.

– Знаешь, – тихо заметил Мэтт, – иногда одиночество не так уж и прекрасно.

Эми немного помолчала.

– У тебя действительно в грузовике снаряжение?

– Стандартный набор, – ответил он правдиво. Но в его обязанности не входило предлагать снаряжение застрявшим в горах туристам, какими бы сексуальными они ни выглядели.

Она отнюдь не глупа! Послала ему стальной взгляд, но он постарался принять невинный вид.

– Послушай, – вздохнула Эми наконец, – должно быть, я произвела не то впечатление, когда наткнулась на тебя, увидев медведя.

– Наткнулась на меня?

Мэтт, не выдержав, рассмеялся.

– Ты пыталась врать в меня.

– Именно! – сухо подтвердила она. – Но моя прогулка на свежем воздухе не включала попытки врать в кого-то.

– А включала она ночевку в горах?

Эми продолжала изучать его, размышляя так мучительно, что он буквально слышал запах перекалившихся шестеренок.

Он позволил ей сосредоточиться, а сам стал собирать хворост для костра. Небо из темно-голубого стало непроглядно черным. Перейдя в центр поляны, Мэтт быстро и ловко разжег костер, после чего взял из грузовика палатку и спальный мешок, а также разорил переносной холодильник, вынув, слава Христу, банку «Доктора Пеппера», вяленую говядину, пакет с маршмеллоу и две бутылки воды.

– Солнышко, ужин готов, – объявил он, чем заслужил очередной стальной взгляд.

– Ах, черт!

Совершенно обычное явление для такой высоты: минуту назад было довольно тепло – и тут же наступил дикий холод. Мэтт подвинулся к огню и спутнице, которая стояла у костра так близко, как только могла, не опасаясь опалить ресницы. Луна еще не взошла, хотя немногочисленные звезды уже сверкали бриллиантами в огромном бездонном небе. В Чикаго такого не бывает!

Мэтт невольно залюбовался небом.

Эми протянула руки к огню. Вряд ли ее топ может служить защитой от вечернего ветра. Доказательством служили затвердевшие соски, натянувшие

тонкий трикотаж. Заманчивое зрелище!

Но он направился к грузовику, достал второй свитер и швырнул ей.

– Что это?

– Способ согреться.

– Спасибо.

Она смотрела на свитер, как на свернувшуюся кобру.

– Очень помогает, если надеть, – посоветовал он.

– Носить свитер парня... это всегда предполагает... нечто...

– Что именно?

Эми не ответила. Мэтт подбросил в костер еще один сук. К этому времени она уже дрожала.

– Это всего лишь свитер, Эми, не кольцо. И от тебя не требуются обеты. А вот «Доктора Пеппера» я тебе не предлагаю.

Она фыркнула и без дальнейших комментариев натянула свитер, в котором почти утонула. Накинула капюшон на голову, до половины закрыв лицо.

– Спасибо.

Ему бы следовало заткнуться и не отвечать, но он не выдержал:

– Чисто из банального любопытства: объясни, чего, по-твоему, я ожидал взамен?

Она ответила долгим красноречивым взглядом, и он снова задался вопросом, какие же кретины встречались ей в жизни?

– Брось! – отмахнулся он. – За свитер? То есть все могло быть, поделись я с тобой «Доктором»... или спаси от медведя.

Она улыбнулась! В самом деле улыбнулась! Чудесной улыбкой, добавившей сияния ее глазам, и Мэтт улыбнулся в ответ.

– Кто же сказал тебе, что парень требует секса за то, что отдал свой свитер?

– У парней всегда одно на уме.

Несколько секунд Мэтт переваривал сказанное, одновременно занимаясь установкой палатки. Под конец он бросил туда спальный мешок.

– Иногда мы думаем и о еде, – выговорил он наконец.

Эми расхохоталась, и Мэтт почувствовал себя так, словно выиграл в лотерею. Подкатив ногой бревно поближе к огню, он жестом велел Эми сесть. Она послушалась, и он протянул ей вяленую говядину и пакет с пастилками.

– Ужин чемпионов. Какое блюдо желаешь первым?

Подумав, она открыла пакет с пастилой.

– Жизнь коротка. Сначала десерт.

– Мне нравится ход твоих мыслей.

Он поворошил костер, откатил в сторону два горящих бревнышка. Любимое блюдо – жаренные на огне пастилки маршмеллоу.

Найдя две тонких палочки, он дал одну Эми.

Она насыпала ему горсть маршмеллоу. Посмотреть на них со стороны, так просто голубки!

Несколько минут оба молчали. Эми задумчиво смотрела в огонь.

– В такой обстановке так и тянет рисовать, – тихо обронила она.

– Погоди... неужели выдаешь столь личную информацию?

Она закатила глаза.

– Я же не асоциальная идиотка! И вполне могу общаться на уровне общей беседы.

– Но рисование для тебя – не просто способ провести время, – заметил он.

– Верно, – кивнула она.

Нет, он все-таки сорвал джекпот в лотерее!

– А ты рисуешь? – неожиданно спросила Эми.

Неужели ищет точки соприкосновения? Он бы и рад ей помочь в этом, но вряд ли выйдет.

– Рисую цифры. В отчетах, – пояснил Мэтт, подув на пастилку, прежде чем сунуть ее в рот. – Это у меня прекрасно выходит. Но и только. Однако я нахожу здешние места вдохновляющими. А что ты рисуешь?

– По большей части пейзажи. Хотелось бы нарисовать силуэты деревьев на фоне темного неба. Или водопады, которые я видела по пути сюда. До сих пор до меня доносится их шум.

– Да, здесь тают более шестидесяти ледников. Не говоря уже о сильных дождях в этом году. Вся эта вода день и ночь несется к морю.

Эми вручила ему очередную пастилку, и их пальцы соприкоснулись. У нее перехватило дыхание, и Мэтт почувствовал это. Она принялась сосредоточенно жарить маршмеллоу. Сунула в рот и облизала пальцы. Он пытался не смотреть, иначе она посчитает, что права и парни действительно думают только об одном. О Иисусе! Она сосет палец!

У Мэтта вырвался абсолютно произвольный стон. Эми подняла голову.

Он встретил ее взгляд, и хотя не понял выражения глаз, все же она не выглядела недовольной или рассерженной. На мгновение прикусила губу, и ему вдруг показалось, что невыносимая жара вытеснила весь холодный воздух.

Удушливая жара. Но черт его побери, если он собирается что-то предпринять! Как бы она ни была красива в отблесках огня, он знал, что любая попытка обнять ее положит конец дружбе, которая могла бы завязаться между ними.

Но Эми продолжала смотреть на него так, словно никогда не видела раньше. Неожиданно они оказались так близко друг к другу, что их бедра соприкоснулись. Его руки так и тянулись к ней, но он вынудил себя не шевелиться. Не шевелиться!

Поэтому Мэтт и определил, что Эми потянулась к нему первой. Но прежде чем она успела дотронуться до его губ губами, раздался вой койота, от которого кровь застыла в жилах, а волосы встали дыбом. К нему присоединился еще один, более громкий и более долгий.

Эми, вздрогнув, выпрямилась.

– Они не так близко, как кажется, – успокоил ее Мэтт.

Она кивнула, нагнулась и принялась возиться с ботинком, используя это занятие как предлог подвинуться ближе. Мэтт пошутил бы над этим, но побоялся испугать ее еще больше.

Снова завыл койот, и на этот раз ему ответил настоящий хор. Эми положила руку на бедро Мэтта и застыла.

Мэтт безмолвно умолял койотов подобраться ближе, чего они явно не собирались делать. Мало того, поняв, где лежит ее рука, Эми поспешно ее отдернула.

– Прости.

– Не извиняйся. Можешь на меня положиться. В любое время.

Он насадил на прутик несколько маршмеллоу и протянул ей, а потом сделал то же самое для себя. Эми постоянно вглядывалась в глубь леса, окружавшего их, словно, если хорошенько сосредоточиться, можно видеть в темноте.

– Вижу, ты не привыкла к походной жизни, – сочувственно заметил Мэтт.

– Я девушка городская.

– Из какого города?

– Из Нью-Йорка, Майами, Далласа...

– Отовсюду сразу?

– Плюс Чикаго. Я часто переезжала.

Мэтт вынул свой прутик из огня и пожалел, что нет шоколадных крекеров из муки грубого помола, так хорошо идущих с идеально поджаренными маршмеллоу.

– Я сам из Чикаго. Родился там.

Он не скучал по городу. Ни по работе. Ни по бывшей жене... Хотя скучал по родным.

– Когда ты там была последний раз?

– Десять лет назад, – пожала плечами Эми. – Но недолго.

Он знал, что ей двадцать восемь. Значит, она жила там в восемнадцать.

– Ты там заканчивала школу?

– Нет. Сдала экстерном и немного раньше. До Чикаго.

– Десять лет назад. Я тогда только демобилизовался. Служил во флоте, а потом работал копом. Может, наши дорожки и пересекались.

– Вряд ли. Ты был в спецназе. А не простым копом, гонявшим с улиц бездомных тинейджеров.

Мэтта не удивило, что она слышала о его службе в спецназе. В Лаки-Харборе все знали все обо всех. Жаль, что ему ничего о ней не известно. Эта Майклс удивительно хорошо умеет скрывать подробности своей личной жизни.

– Ты была бездомным тинейджером?

Эми пробормотала нечто неразборчивое, что одновременно могло означать согласие и уклончивое «не хочу об этом говорить».

Жаль, если не хочет.

– Что случилось с твоими родителями?

– Я продукт того, что происходит, когда тинейджеры не ходят на уроки сексуального воспитания. Ничего, что бы ты не видел прежде в фильме «Беременна в шестнадцать».

– Так скверно?

Она пожала плечами и сунула в рот мармеладку.

Похоже, разговор закончен. Что же. Так тому и быть. Он найдет другой шанс. А пока он наблюдал, как она смакует сладости, наслаждаясь каждым кусочком как наградой. Особенно ему нравилось, как она, причмокивая, слизывает крошки с пальцев.

– Хорошие пастилки, – похвалила она.

У него было кое-что и получше, но эти сведения он держал при себе.

Получив достаточную концентрацию сахара в крови, они уравнили ее вяленой говядиной. Эми расстегнула рюкзак и, заглянув внутрь, выложила блокнот, цветные карандаши, путеводитель, губную помаду и перочинный нож, прежде чем вытащить яблоко и снова застегнуть рюкзак.

Она настоящая головоломка! Крутая на вид, девчонка в душе... и еще многое, чего он пока не мог определить.

Она протянула ему яблоко. Мэтт откусил и отдал его обратно. Вместе они прикончили яблоко, потом выпили воды. Эми широко зевнула.

– Прости, – выдавила она, снова зевая. – В закусочной у меня была утренняя смена, и сейчас я на ногах не держусь.

– Значит, спать?

Он подбросил дров в костер, поднял ее и повернул лицом к палатке. Заглянув внутрь, она увидела свернутый спальник.

– Это твое, Мэтт. Я могу спать в грузовике.

– Там жестко и чертовски холодно. У тебя был длинный день. Нужно отдохнуть. Залезай в палатку.

Она закусила губу. Взгляд снова стал подозрительным.

– А ты?

– Я лягу у огня. У меня есть лишнее одеяло. Не замерзну.

– Нет, – покачала она головой. – Я не могу тебе такое позволить. Простудишься.

– Предлагаешь лечь с тобой в палатке?

Ее взгляд упал на его грудь. Она снова прикусила губу, что сводило его с ума. Это ОН хотел прикусить ее губку, а потом снять боль поцелуем.

– Нет, это не слишком хорошая идея, – решила она наконец. – Даже совсем плохая.

Но она опять окинула его медленным взглядом. Грудь, живот, еще ниже...

Зрачки расширились, выдавая ее с головой.

Либо у нее была контузия, о которой он ничего не знает, либо его вид возбуждает ее.

– Иногда, – заметил он, – плохие идеи становятся хорошими.

– Так не бывает.

Мэтт терпеть не мог противоречить женщинам, особенно хорошеньким, сексуальным, которых видел в мечтах обнаженными. Втайне он жаждал лизать и целовать каждый дюйм их тела. Но с утверждением Эми был абсолютно не согласен.

Решительно.

Однако, вместо того чтобы возразить, Мэтт подтолкнул ее в палатку.

– Застегни клапан.

Услышав звук застегиваемой молнии, Мэтт с облегчением выдохнул и долго стоял между костром и палаткой.

– Идиот, – обозвал он себя наконец и, покачав головой, подошел ближе к огню. Лег, устроился поудобнее, насколько это было возможно без свитера и спальника, и уставился в небо. Обычно это быстро расслабляло, но сегодня ночью он долго не мог заснуть. Очень долго.

Мэтт решил, что во всем виновато его тело. Определенно некоторые его части не ладили друг с другом, но именно мозг напомнил о главном: он приехал сюда обрести мир и покой. Побывать в одиночестве.

Забыть ад, в который превратилась его жизнь в Чикаго.

А это был настоящий ад. Ему пришлось сдать напарника, берущего взятки, а потом терпеть осуждение коллег-копов.

И его женитьба...

Шелли никогда не нравились опасности, связанные с его работой. Ему же не нравилось ее стремление всячески обезопасить себя. А когда все пошло не так и его ранили... что же, начался другой ад.

По его вине. Мэтт винил исключительно себя.

Безусловно, Шелли была с ним согласна, потому что на прощание заявила, что ему лучше жить одному, и Мэтт не стал возражать. Все это время он так считал...

В процессе мучительных размышлений он, должно быть, заснул. Потому что очнулся от вопля Эми.

Глава 4

День без шоколада – все равно что день без солнца

Эми, задыхающаяся, с бешено бьющимся сердцем лежала на спине в полном мраке. Черт! Это точно последний раз, когда она прокрадется в лес, чтобы найти большое толстое дерево, за которым можно пописать без всякой опаски. Она так и сделала. И уже решила, что без помех попадет обратно в палатку. Было очень темно, и фонарик оказался совершенно бесполезным.

А потом она поскользнулась на чем-то и стала падать.

Вниз.

Вниз.

При этом Эми потеряла фонарик и теперь не видела ничего, кроме смутных очертаний древесных крон над головой. По крайней мере она надеялась, что это были кроны. Поглощающая все тьма душила ее клаустрофобией. Кроме того, Эми ужасно боялась ползучих насекомых и змей, поэтому поспешно села и поморщилась от боли. Левое запястье горело и попа тоже. Класс! Она сломала таз! Прямо-таки заголовок в «Фейсбуке»: «Эми Майклс ломает пятую точку при падении в горах».

* * *

Хуже всего то, что она сама во всем виновата. Привыкла к жизни в городе и верила, что может справиться со всеми трудностями. Ошибка вышла!.. Следовало бы знать, что неприятности случаются всюду. Ей всегда приходилось худо с тех пор, как умерла бабушка. Тогда двенадцатилетняя Эми впервые перебралась к матери – и, Господи, как ненавидела каждую минуту жизни в ее доме! Да и свою мать тоже, поэтому выкидывала коленце за коленцем, подталкиваемая скорбью по бабушке и подростковой ревностью к мужу матери. Таким образом она требовала внимания, но внимания в виде беспорядочного секса, как способа манипулировать мальчишками. Потом игра обернулась против нее, и ей это не слишком понравилось. Слишком поздно она поняла, что губит себя, но уже до этого перестала ложиться под каждого. Черт, она практически отказалась от мужчин, какими бы классными и сексуальными они ни были!

Как давно она не чувствовала себя девственницей! По крайней мере эмоционально.

И теперь она умрет, и все закончится.

Сверху на нее упал луч света. Это не Бог, не Горная фея. Всего лишь окликающий ее Мэтт.

– Я здесь! – отозвалась она. «Там, где оказываются все дуры со сломанными задницами».

– Я иду. Не двигайся.

– Но...

– Я серьезно, Эми. Даже мизинцем не шевели!

– Ну... если так...

На это ответа она не получила. Похоже, невозмутимый лесничий решил немного оттаять.

Он добрался до нее быстро и ловко, как отметила Эми с некоторой горечью. И в отличие от нее явно обладал способностью видеть в темноте. И сейчас присел возле Эми на корточки: большая тень, державшая ее за плечи, хотя она предпочла бы встать.

– Лежать! – решительно приказал Мэтт.

– Лежать? – удивленно рассмеялась она. – Я что, собака?

– Где болит?

– Нигде.

Мэтт посветил на Эми фонариком и прищурился, увидев, что она держится за запястье.

– Держи!

Он сунул фонарь ей в здоровую руку и стал ощупывать больную.

Эми шумно выдохнула.

– Можешь двигать пальцами?

Она показала, насколько двигаются пальцы.

– Прекрасно. Значит, зов природы?

Эми не ответила, направляя фонарик в разные стороны, чтобы проверить, не прячутся ли где медведи и пумы. От увиденного у нее перехватило дыхание.

Они находились на краю луга.

– Сьерра-Медоуз?

– Да, хотя сюда ведет и другая дорога. А что?

– Да так, ничего.

– Пытаешься обмануть обманщика? Ты этот луг искала?

– Да.

– Это место не слишком многим известно. Нужно знать, как до него добраться... если не свалишься туда сверху.

– Очень смешно!

Интересно, насколько трудно самой найти сюда дорогу?!

– Почему же именно Сьерра-Медоуз?

– Я читала об Алмазной скале. Хотела увидеть своими глазами.

– Она в паре сотен ярдов, на другой стороне очень сырого луга. Но стоит посмотреть... при свете дня.

Мэтт отобрал у нее фонарик.

– Вряд ли запястье сломано, но сильно растянуто. Что еще болит?

– Ничего.

Он, очевидно, не поверил, потому что многозначительно закатил глаза и принялся поспешно и профессионально ощупывать ее руки и ноги.

– Эй!

Эми оттолкнула его.

– Я уже проходила ежегодный медосмотр!

Покончив с ее конечностями и ребрами, Мэтт поднял пальцы.

– Сколько?

– Один. Но средний был бы куда выразительнее.

– Ты в порядке, – улыбнулся он.

– Я все время это твержу.

– Пойдем.

Он поднялся и помог ей встать.

Боль пронзила копчик, но она постаралась не застонать и позволила Мэтту увести себя наверх.

– Я видел здесь почти все, достойное обозрения, – начал он. – Но в жизни не видел, чтобы кто-то скатился с этого обрыва!

– Рада, что стала первой!

– Тебе следовало разбудить меня.

– Чтобы проводил пописать за деревом?

Они пришли в лагерь. Эми заползла в палатку и натянула на голову спальный мешок, представляя себя дома. Но дома она никогда не волновалась насчет медведей и пум, а также еще одной опасности – злого страшного волка. Дома она уж точно не дрожала!

Когда это успело так похолодать?

Задница неожиданно завибрировала, перепугав Эми во второй раз. Но она тут же поняла, что это мобильник в заднем кармане. Покрутившись, она вытащила телефон и прочитала сообщение от Мэлори:

«Урок хорошей девушки номер два: когда лучшая подруга посылает тебе роскошного парня, позвони и поблагодари ее. Так диктуют хорошие манеры. Урок хорошей девушки номер три: перестань хмуриться. Иначе отпугнешь вышеуказанного роскошного парня!»

Эми определенно хмурилась и не собиралась прекращать это занятие в ближайшее время. Ей ужасно хотелось объяснить Мэлори, что она как раз думает об уроках хорошей девушки, но тут с ее головы сорвали спальный. Это был не страшный злой волк. Правда, если приглядеться, некоторое сходство имелось.

– Твоя рука, – буркнул Мэтт. Он стоял на коленях, потому что выпрямиться не позволяла высота палатки. В руке он держал аптечку, откуда вытащил эластичный бинт. Обмотал ей запястье, ударил о бедро пузырем с сухим льдом, чтобы активировать хладагент, и положил на забинтованное запястье, после чего вынул еще один пузырь и уставился на Эми.

– Что еще? – прошипела она, недовольно шурясь.

– Позволишь мне взглянуть?

Она невольно схватилась за ушибленную часть тела.

– Как ты узнал?

– Догадался, – сухо обронил он. – Покажи.

– Только через мой труп.

Мэтт вздохнул и уронил голову на грудь. Либо призывал свое терпение, либо старался не рассмеяться.

Взяв себя в руки, он спокойно расстегнул молнию спального мешка и распахнул его так быстро, что Эми и охнуть не успела.

Но все же охнула.

Мэтт, не обращая внимания на попытки сопротивления со стороны Эми, ловко перевернул ее.

– Лежи смирно! – приказал он.

Смирно? Он шутит?

– Слушай, я сейчас пну тебя в зад...

– У тебя кровь идет.

– Что?!

Она немедленно прекратила барахтаться и попыталась заглянуть себе за спину.

– Вовсе нет. Где?

– Из ноги.

Он прав. Кровь уже просочилась сквозь джинсы. На бедре. У Эми закружилась голова. Она не могла выносить вида крови, особенно собственной.

– Э...

Мэтт снова рылся в аптечке.

– Спусти штаны. Нужно продезинфицировать рану.

Головокружение мгновенно прошло. Эми рассмеялась. Мэтт поднял глаза от аптечки.

– О черт, нет! – выдохнула она.

Единственным источником освещения был фонарик, так что Эми не видела выражения лица Мэтта, но без труда поняла, как он удивлен. Вероятно, услышав подобный приказ, женщины буквально вывертывались из одежды, чтобы поскорее оказаться перед ним голыми.

– Через мой труп, – повторила она.

Эми скорее почувствовала, чем увидела его улыбку.

– Мне часто приходится оказывать первую помощь, – спокойно, рассудительно объяснил Мэтт, отчего ей ужасно захотелось его разозлить.

Жаль, что она давно уже бросила это занятие.

– Дай мне аптечку и уходи.

– Нужно обработать порез.

В дружелюбном тоне определенно звучали стальные нотки. И все же... нет, это глупости... но все же это самый сексуальный голос, который она когда-либо слышала.

Эми нечасто разбирало любопытство узнать о людях больше, но на этот раз она не сдержалась.

– Каким образом ты оказался здесь, в глуши, спасая глупую девчонку?

Мэтт тихо рассмеялся, и ей стало немного теплее.

– Всегда любил свежий воздух. Впервые провел ночь под небом в двенадцать лет.

– Сбежал из дому?

– Нет. Старший брат взял меня в поход. И запретил куда-то отходить без него, даже если нужно отлить. Ну а я подумал: хрен тебе!

Улыбка в его голосе была заразной, и Эми немного расслабилась.

– Что же случилось?

– Проснулся среди ночи по нужде. Тогда я был слишком крутым, чтобы разбудить брата...

Мэтт красноречиво помолчал, и Эми подбодрила его:

– Ну а потом?

– Выбрался из палатки и пошел искать дерево, но наткнулся на колючие кусты и весь исцарапался. Едва не обмочился, пока удалось выпутаться! А брат чуть меня не убил! Злой был! Я велел ему остыть, заверил, что все в порядке. И наутро все так и было, но к полудню у меня поднялась температура. До сорока. Мать раздела меня, чтобы обтереть холодной водой, и обнаружила весьма неприятную рану на руке, куда попала инфекция.

Эми подумала, что голос у него просто волшебный. Низкий, чуть хриловатый. Слушать его – все равно что сказку. Никаких сожалений о прошлом, явная привязанность к матери и брату... а вот Эми никогда не испытывала теплых чувств к родным.

– А кроме того, я наткнулся на сумах. Ожоги были по всему телу.

– О Боже! – ахнула она и села так поспешно, что ударилась головой о его подбородок.

– Думаешь, у меня тоже...

– Нет.

Он снова уложил ее и потер подбородок.

– Но у тебя порез, который может воспалиться, если его не очистить.

– К утру?

– К середине дня.

Эми смотрела на Мэтта, выискивая признаки подвоха. Если он решится на что-то подлое, ему не жить. Но он выглядел бесстрастным и холодным, как скала.

До сих пор в ее жизни не было такого, чтобы парень хотел стянуть с нее штаны по причине, не относящейся к сексу.

Может, царапина уже воспалилась и она сошла с ума? Единственное объяснение того, почему в ней намертво засела крошечная заноза разочарования. В таком случае остаться без трусов – наименьшая из ее проблем.

Эми, вздохнув, расстегнула джинсы и в панике сжалась. Какое белье на ней сегодня? И что она надеялась увидеть: старомодные бабушкины панталоны или нечто сексуальное? Лучше панталоны... или... нет! Нечто сексуальное! Нет?! Господи, она совершенно спятила!

Спустить до колен тесные, как вторая кожа, джинсы – задача нелегкая, а зрелище – непривлекательное. Эми также остро ощущала присутствие Мэтта. Да, на бедре оказался огромный порез, идущий до спины. Он чертовски болел, но Эми почти не замечала этого из-за огромного облегчения по поводу того, что на ней не бабушкины панталоны, а тонкие голубые миниатюрные трусики, купленные на распродаже по три штуки в пачке. Вот это и плохо! Все равно что ничего не носить! Хуже всего, что через всю попку шла надпись «Награбленное

добро». К счастью, надпись Мэтт не видел.

Последовала минута полного молчания.

Еще одна.

И еще одна.

Наконец Эми подняла глаза. Мэтт застыл, уперев кулаки в бедра, прищуренные глаза казались почти черными.

– Мэтт!

– Что?

– Ты в порядке?

– Работаю над этим.

Голос звучал необычайно сдавленно.

– Вроде бы ты сказал, что часто оказывал первую помощь.

– Да. Но не той, к которой меня безумно влечет.

Слова дали толчок определенным реакциям в теле Эми, которых лучше не испытывать в смешанной компании.

– Это всего лишь трусики, – прошептала она наконец.

– Потрясающие трусики, – согласился Мэтт. – Но дело не в них, Эми. Дело в тебе.

Она не знала, что ответить на это и что при этом ощущать. Она должна была чувствовать себя странно и понимала это. Но почему-то...

Чувствовала себя красивой. Сексуальной.

Как давно она не думала о себе так! И поэтому очень удивилась. Как и охватившему ее желанию.

На этот раз молчание длилось не больше минуты. Потом Эми услышала очень длинный выдох. В следующую секунду Мэтт принялся обрабатывать порез антисептиком. Чертовски больно!

Но она старалась отвлечься, наблюдая, как двигаются его мозолистые пальцы. Каждое прикосновение казалось запретным удовольствием. Она так давно не испытывала ничего подобного. Прикосновений. Чьей-то заботы.

Очень давно.

– Перевернись, – потребовал Мэтт.

Эми медлила. Все в ней восставало против его тихой команды, отданной как раз в то время, когда она так завелась.

– Эми!

Она перевернулась. Снова наступило молчание, пока Мэтт обзирал вид сзади. Эми рискнула оглянуться. Лицо сосредоточенно, шелковистые волосы касаются воротничка рубашки. Плечи так широки, что загораживают лунный свет, если он и проникает в палатку. Остался только жалкий лучик фонаря. Но Эми не боялась темноты.

И его тоже.

С ним она в безопасности. Это точно. Но в то же время в такой опасности, что нужно бы бежать отсюда на край света.

Она и это понимала.

К тому времени как он закончил ее бинтовать и подтянул трусики кверху, оба тяжело дышали. Мэтт дал ей пузырь со льдом, и она приложила его к копчику.

– Ты все еще дрожишь, – заметил он, ложась рядом. – Иди сюда, Крутышка.

Мэтт привлек Эми к себе. Между ними оказался все еще расстегнутый спальник. Он не пытался влезть туда вместе с ней. Просто обнял и держал, пока озноб не унялся.

– Лучше? – прошептал он ей в волосы.

Он был надежным, как скала. На руках бугрились мышцы. Да, ей лучше.

– Намного, спасибо!

Мэтт попытался отодвинуться, но Эми выпростала руки из спальника, обняла его и вжалась лицом в шею. Оба растерялись от неожиданности. Похоже, она сделала глупость, хотя, как правило, в таких случаях была достаточно благоразумна. Но Мэтт каждым движением заводил ее все больше. Эми не понимала, что с ней творится, зато вполне сознавала, что льнет к Мэтту не потому, что замерзла.

– Эми!

Мэтт провел ладонью по ее спине.

– Ты в безопасности и знаешь это, верно?

В безопасности от медведей, койотов и, возможно, ползучих гадов. Только дело не во всем этом. Она не застрахована от желания, плескавшегося в ней. От чувств, которых не должна испытывать.

– Мы здесь не одни! – выпалила Эми. – Как раз перед тем, как ты нашел меня на тропе, кто-то был в кустах. Следил за мной. Но я видела только лицо, да и то мельком.

– Сегодня здесь почти никого не было, – сказал он и потерся подбородком о ее щеку.

– Но я не это имела в виду.

– Ясно.

Мэтт снова провел рукой по ее спине.

– Когда я поступил на работу, то не сразу стал ночевать под открытым небом. А в первую же ночь меня преследовали.

Эми откинула голову, стараясь увидеть его лицо.

– Кто?!

– Все ужасы, которые я себе навоображал.

Она не смогла скрыть улыбку:

– Неужели большой, отважный лесничий испугался?

– Я разжег костер, – пояснил Мэтт вместо ответа, и типично мужская попытка избежать признаний в собственном страхе вызвала у Эми улыбку. – Но даже когда пламя взметнулось до самого неба, я все равно чувствовал, что за мной наблюдают.

– И что сделал?

Он по-прежнему гладил ее спину.

– Встал и обыскал окрестности. Потом еще раз. И так повторялось всю ночь. Наконец я заснул от усталости с пистолетом в руках, а на рассвете меня разбудил любопытный медвежонок.

– О Господи! – испуганно рассмеялась она. – И что было дальше?

– Я выстрелил в дерево и чертовски перепугал нас обоих, – весело продолжал Мэтт, – сам упал с бревна, на котором заснул, и медвежонок тоже плюхнулся на

зад! А потом мы оба вскочили, он побежал к мамочке, и если бы моя мама была где-то в пределах двух тысяч миль, я сделал бы то же самое.

Эми расхохоталась.

– А ты думала, что у меня нет мамы? – улыбнулся он.

– Думаю, ты от страха не побежал бы ни к кому на свете. Остался бы на месте.

– Всякое бывало, – пожал он плечами.

– Так твоя ма...

– Живет в Чикаго, с отцом, нянчит трех внуков, детей брата. Мы каждую неделю перезваниваемся, и они спрашивают, когда же и я их порадую.

– И когда?

– Вряд ли это будет скоро.

– Почему? – не выдержала Эми, не справившись с приступом странного любопытства. – Дети – это не для тебя?

– Моя бывшая жена, похоже, считала, что я не умею любить, – вздохнул он. – По крайней мере той любовью, которой требует семья. Утверждала, что я не умею обращаться с людьми.

– Ты был женат?

Хотя чему тут удивляться? Мэтью Бауэрс был завидным женихом!

– Минут двадцать, – признался он. – Как раз после того, как пришел из армии.

– И работал копом? – уточнила она.

– Угу.

– Именно поэтому она решила, что ты не годишься для семейной жизни? Из-за твоей работы?

– Отчасти. А отчасти потому, что подвел ее. Но в основном из-за того, что она была на меня зла.

Эми хотелось спросить, каким образом Мэтт подвел жену. Но теперь совсем не время, если учесть то, что сейчас она лежала в его объятиях со льдом на заднице. Но слова бывшей жены были непонятны. Мэтт не из тех людей, которые способны кого-то подвести, особенно тех, кто ему небезразличен. И то, что он сделал для нее сегодня, это доказывает. Конечно, он пришел спасать ее по долгу службы, но вовсе не был обязан оставаться на ночь и оберегать ее!

И все же он здесь.

В ее жизни были люди, долгом которых было нести за нее ответственность, но они, не задумываясь, бросали ее.

– Мэтт!

Безмолвный ответ вырвался из его груди и проник в ее собственную. Мэтт повернул голову, зарывшись лицом в ее волосы и глубоко вдыхая их запах.

– По-моему, ты прекрасно умеешь обращаться с людьми, – тихо заметила Эми. И по его интонации ощутила, что губы Мэтта растянулись в улыбке.

– Спасибо, – пробормотал он. – Расскажи о себе.

– О, моя жизнь вполнину не так интересна, как твоя.

– А ты попробуй, – посоветовал он.

Вот этого она как раз делать не собиралась.

– Ну... у меня нет бывшего мужа...

– А матери? Отца? Братьев и сестер?

– Только мать. Мы не слишком близки.

Слабо сказано, конечно. Мать забеременела совсем юной и не была предназначена для материнства.

– Меня вырастила бабушка, она уже умерла. Когда мне было двенадцать.

– А еще родные есть?

Никого такого, о ком хотелось бы рассказать.

– Нет.

Мэтт крепче сжал ее в объятиях – почти незаметный, но слегка властный жест. От которого мог бы начаться приступ клаустрофобии.

Но не начался.

Оба замолчали. И Эми не поняла, как могла заснуть рядом с этим сгустком чувственности, но почему-то заснула.

Проснулась, похоже, много часов спустя, когда первые рассветные лучи настойчиво пытались проникнуть сквозь сомкнутые веки. Несколько секунд она не шевелилась, пораженная несколькими фактами. Первый – ей больше не было холодно. Наоборот, она согрелась. Потому что обвилась кренделем вокруг источника тепла.

Мэтта.

Эми приоткрыла глаз и встретила его взгляд. Он наблюдал за ней и, кажется, искренне веселился.

– Эй! – хриловато позвал Мэтт. О, этот чувственный взгляд!

И то, и другое ужасно отвлекало, тем более что сейчас он был похож не на лесничего, а выглядел сонным, взъерошенным и чертовски сексуальным.

– Куда это ты? – спросил он.

Эми, все еще не очнувшись до конца, не сразу поняла, о чем он. И тут же осознала, что ее рука спустилась опасно низко. Если она подвинет пальцы хотя бы на дюйм...

– Прости! – вспыхнула она, зажмурясь. – Это все Мэлори виновата!

– Пожалуй, – пробормотал он, глядя на внушительную эрекцию, – она тут ни при чем.

– Нет, я хотела сказать...

Эми осеклась, услышав тихий дразнящий смех, и лицо снова загорелось.

– Она послала тебя сюда, потому что вообразила, будто между нами что-то есть.

– А между нами действительно что-то есть?

О, вот эту тему затрагивать не стоит!

– Это не имеет к нам никакого отношения. Она просто отплатила мне за то, что несколько недель назад я свела ее с Таем на аукционе.

– А если нет?

– Что «нет»?

– Если это не месть?

Их ноги были переплетены. Где-то среди ночи спальный мешок сбилась вниз, и между ними больше не было барьера. Мэтт был теплым и твердым.

Повсюду.

Она смягчалась все больше по мере того, как росло возбуждение Мэтта. Хуже того, пальцы так и чесались его коснуться.

– Эми!

Голос Мэтта был чистым грехом. Не предупреждением, а утверждением, и ее ладони против воли легли на его грудь.

Он запустил руку в волосы Эми, потянул, запрокидывая ее голову.

– Ты совсем проснулась?

– Да. А что?

– Хочу убедиться, – объяснил Мэтт, подмяв Эми под себя.

Глава 5

Все остальное – просто еда.

Но шоколад – это шоколад

Мэтт честно пытался сдержать вожделение, но ничего не вышло. Когда он оказался на Эми сверху, ее зубы вновь впились в пухлую нижнюю губку. Дыхание стало прерывистым, в ямке между ключицами забился пульс. Взгляд потемнел – по той же причине, которая переворачивала его внутренности.

Она хотела его.

И это справедливо, потому что он хотел ее вот уже много месяцев. С тех пор как увидел в закускойной, за работой. Тяжелой работой. Она бегала с подносами – эта

жесткая, кем-то безжалостно раненная прекрасная женщина с улыбкой, за которую можно было отдать все. Улыбкой, которая почему-то не отражалась в ее удивительных глазах.

А вот сейчас она выглядела куда нежнее. Длинные спутанные пряди липли к лицу, падали на лоб. Макияж смазан. В эту ночь она сводила его с ума, она и бесконечные ноги, сплетенные с его ногами. Мэтт всегда был ценителем женских попок, но Эми, похоже, расширила горизонты его предпочтений.

На Эми все еще был его свитер, теперь пахнувший ею. Он хотел задрать этот свитер и покусывать каждый дюйм ее кожи. А потом целовать. И лизать...

Все эротические возможности теснились в его мозгу, и он опустил голову, так что их губы оказались друг от друга на расстоянии дюйма. Он давал ей время осознать, что случится между ними сейчас.

Она подняла на него глаза и выдохнула, почти не слыша себя:

– Да...

Он поцеловал ее, и тихий стон, слетевший с ее губ, загорелся в нем ярким пламенем. Она выставила вперед руки, словно пытаясь удержать его. Но разве ей это удастся? Черт, нет, конечно! Много месяцев он мечтал попробовать, какова она на вкус. Будет ли реальность так же хороша, как мечты?

Оказалось – да!

Вкус был божественным.

И казался еще слаще, потому что ее изумительное тело было придавлено его тяжестью – ситуация, взрывающая мозг.

Поэтому поцелуй стал еще исступленнее.

Она снова издала этот звук. Полустон-полувздых, а ее сердце заколотилось, или это было его сердце? Потому что впервые за все это время она впустила его в свою жизнь. И не просто впустила, а растаяла, полностью отдавшись на его

волю. Прижавшись к нему теплым телом. Бормоча его имя. Прильнув еще теснее.

А он уже был глубоко, хотя в мозгу ревели сигнальные сирены. Но все заглушали предвкушение счастья обладать ею и эротический трепет. Поэтому Мэтт продолжал брать все, что давала Эми, желая больше, больше, больше... Желая ее всю, выдыхавшую его имя, хрупкую, извивавшуюся под ним. Он уже потянулся к краю свитера, но замер, услышав какой-то звук... хруст сосновых игл. Кто-то был у палатки. Кто-то ходил вокруг.

Мэтт поднял голову.

– Что это? – прошептала Эми влажными после поцелуя губами. – Медведь?

Он покачал головой. Это определенно человек.

– Жди здесь, – велел он и, одним гибким движением поднявшись с нее, поправил одежду. Не хватало еще, чтобы незваный гость увидел его с бугром в джинсах размером... размером с палатку.

Утро выдалось таким туманным, что в двух шагах ничего не было видно, но Мэтт тщательно обыскал полянку.

Никаких таинственных пришельцев.

И все же кто-то здесь был, оставив примятую траву. Мэтт проверил грузовик, но все было в порядке. Если не считать фонарика, оставленного на заднем бампере. Фонарик исчез.

– Видел кого-нибудь?

Мэтт повернулся к Эми. Она стояла спиной к палатке, со швейцарским армейским ножом в руке, готовая действовать. Волосы растрепаны, рука перевязана. И судя по всему, не задумается напасть. Она все еще была в его свитере, и он в жизни не видел чего-то более сексуального. Впрочем, она даже в мешке из под картофеля выглядела бы сексуально. Хорошо было бы взять себя в руки!

– Кому-то было сказано ждать.

– А я не люблю ждать.

Верно. Она сама о себе позаботится. Беда в том, что он привык заботиться о других, хотя к этому времени следовало бы забыть о чем-то подобном. Именно эта привычка разрушила его жизнь в Чикаго.

Поэтому он оказался здесь. Нужно это помнить. Он приехал сюда вести спокойную жизнь в горах. Жизнь, которая ему нравилась. Она ему подходила. Он любил одиночество, очень любил и не собирался в скором времени менять статус.

И все же он хочет Эми.

Не в силах сдержаться, Мэтт сжал ладонями ее лицо, провел подушечкой большого пальца по нижней губе. Пусть она кажется крутой и самоуверенной, но на самом деле такая мягкая на ощупь...

Ему хотелось бы съесть ее на завтрак. Но это, к сожалению, невозможно.

Эми сделала шаг назад.

Что ж, он этого ожидал. Черт, он ожидал этого еще прошлой ночью. И сейчас выхватил из грузовика последнюю банку «Доктора», радуясь, что вор не украл и ее. Открыл и предложил сначала Эми.

– «Доктор Пеппер» на завтрак? – вскинула она брови.

– Завтрак чемпионов.

Она глотнула и весело посмотрела на него.

– Что будешь делать, если выпью все?

– Заплачу!

Эми рассмеялась, и напряжение между ними значительно ослабло. А когда она отдала ему банку, даже почувствовал себя немного влюбленным.

– Не совсем то, что я выбрала бы на завтрак, – заметила Эми.

Верно. И он тоже.

Вскоре они уехали. Эми нужно было на работу, да и Мэтту тоже. Он отвез бы ее к Алмазной скале, но туман был слишком густым, и Эми не пожелала ехать туда.

Но настоящей причиной ее отказа было желание одной добраться до скал и найти инициалы бабушки и дедушки.

И надежду для себя...

Час спустя Мэтт подвез ее к тому месту, где она оставила машину. Эми поехала домой. Очень долго стояла под душем, пока не кончилась горячая вода. Потом вытерлась, протерла зеркало и глянула на свое отражение.

– Ты целовала его?

Отражение кивнуло.

Да.

Эми понятия не имела, о чем тогда думала. Собственно говоря, она не думала, а чувствовала. Слишком сильно чувствовала. В этом и была проблема.

Хорошо, что хотя бы свидетелей не было! Если не считать таинственного гостя. С таким везением, как у Эми, таинственным гостем могла оказаться Люсиль, и Эми с Мэттом запросто попали бы в «Фейсбук» в качестве помолвленных или чего-то воистину ужасающего. Вот Мэлори будет счастлива!

«Но будешь ли счастлива ты»?

Неизвестно откуда взявшаяся мысль ужаснула Эми. Не хватало еще, чтобы ее жизнь усложнял мужчина! Спасибо большое. Ей и так нелегко. Сейчас главное – идти по следам бабушки, чтобы найти... пожалуй, Эми сама точно не знала, что именно, но надеялась, что найдет себя.

«Если не считать того, – пропищал внутренний голос, – что собирайся ты в самом деле найти себя, позволила бы Мэтту отвезти тебя к скалам».

И в самом деле, чего она так испугалась? Что пройдет путь Роуз, но жизнь по-прежнему останется бессмысленной? Но для этого ей не нужно путешествие. Жизнь потеряла смысл с тех пор, как умерла бабушка.

Эми не слишком стойко перенесла ее смерть и первая это признавала. К тому времени мать умудрилась вытащить себя из канавы и заарканила классного парня (эпитет «классный» относился к размеру его банковского счета). Сойдя с кривой дорожки на ту, которая одна имела смысл и значение, Эми стала образцом Бедной Богатой Девочки, столкнувшись с обществом, частью которого никогда не была и, возможно, не могла понять. Она плевать хотела на правила и законы, и ее проделки приводили в ужас окружающих. В этом ей, можно сказать, не было равных.

До того дня, когда она попала в беду. Настоящую беду. Скверную. Самую дерьмовую из всех дерьмовых. И на этот раз вина лежала не на ней. Нет, эта честь принадлежала отчиму, который решил, что падчерица обязана дать ему немного того, что так щедро раздавала своим сверстникам.

Но его мальчишкой не назовешь!

Эми всегда была способна справиться с тем, кто без разрешения вторгся в ее пространство. Но не с этим человеком. Впервые в жизни испытал страх, она попыталась просить помощи. Но ей никто не поверил.

Она оказалась одна.

С тех самых пор она была одна и прекрасно себя чувствовала. Ей никто не нужен!

Но временами, как сейчас, она испытывала крошечную искорку потребности очутиться в чьих-то объятиях. Ощутить чье-то прикосновение.

Стать желанной.

Мэтт усилил эти чувства. Многократно. И если бы их сегодня не прервали, она пошла бы до конца. Но к чему бы это привело?

Да, волшебные прикосновения волшебных рук Мэтта дали бы ей удовлетворение желания любой силы.

Даже сейчас отражение в зеркале вздохнуло. Видимо, вспомнив то наслаждение. Но это неудивительно. Удивительно то, как отчаянно Эми хотела провести ладонями по телу Мэтта, охваченного тем же желанием.

Взаимное наслаждение. Им так это нужно! Она не искала большего и после того, как он рассказал ей о своей бывшей жене и о том, что не умеет любить. Так же, как и сама Эми.

Неужели все так просто? Нет. В ее жизни нет ничего простого. А это означает необходимость держаться подальше от сексуального Мэтью Бауэrsa. Как можно дальше!

Мэтт не слишком любил готовить. Нет, стряпать он умел – мама об этом позаботилась, – но предпочитал этого не делать. Выбор кафе в Лаки-Харборе был невелик: «Лав Шек», единственный в городке бар с грилем, или «Ит ми» – закусочная. В «Лав Шек» подавали классное разливное пиво.

Зато в «Ит ми» была Эми.

На следующий день после ночного приключения и долгой десятичасовой смены Мэтт вошел в закусочную. Сел за столик, и Эми принесла ему газировки. Только за это он мог бы ее расцеловать.

На ней была черная футболка с серебряной, вшитой зигзагом между грудями молнией, из тех, что открываются сверху донизу. Джинсы с заниженной талией,

выцветшие, с дырой на бедре, через которую шли несколько ниток. На запястье – тугая повязка.

– Как обычно? – спросила она. – Бургер, картошку?

– Да. Как увечья?

– Нормально. Бедро побаливает. Но рука уже гораздо лучше.

– А третье увечье?

Эми приподняла брови.

– Не смей спрашивать о моей заднице!

Мэтт улыбнулся.

– И не смей улыбаться при мысли о моей заднице, – добавила она.

– Самой не смешно?

Она молча взглянула на него.

– Ладно, – улыбнулся Мэтт еще шире. – Не смешно.

Проходившая мимо кабинки Люсиль остановилась и коснулась запястья Эми.

– Что случилось, милая?

– Упала в горах. Ничего страшного.

Эми уставилась на Мэтта, подначивая его произнести хоть слово.

Мэтт был не совсем уж идиотом. Он хотел эту женщину.

Поэтому покрепче сжал губы.

Люсиль ткнула в него пальцем.

– Упала во владениях Лесничего Классные булочки?

На этот раз Эми улыбнулась. Искренней улыбкой, не часто появлявшейся у нее на губах.

– Вы так его называете?

– Неужели не читаешь результаты голосования в «Фейсбуке», где дается рейтинг самых горячих парней в городе?

Иисусе!

Мэтт скорчился на стуле.

– Это удвоило нашу популярность! – добавила Люсиль. – Мэтт впереди доктора Джоша Скотта, но только на полноздри. Ты должна зайти и проголосовать.

– Я так и сделаю.

Судя по тону, Эми собиралась голосовать за Джоша.

Люсиль отошла. Эми задумчиво взглянула на Мэтта.

– Пойду принесу заказ, Лесничий Классные булочки.

Он едва успел поймать ее здоровое запястье, и его мгновенно прошел заряд электрического тока.

Эми посмотрела на Мэтта, подумав, что не он один испытал шок от прикосновения. Поэтому Эми поспешно высвободила руку и отошла. Все-таки удалось ему немного вывести ее из равновесия.

Он знал это чувство. Электрополе между ними искрит что надо.

Эми повернулась и исчезла на кухне. Он даже не удивился, когда заказ принесла Джан, владелица «Ит ми», вечно хмурая брюнетка лет пятидесяти, с прической, придававшей ей сходство с Люси из комикса «Арахис».

– Куда ушла Эми? – спросил он.

– Перерыв, – ответила Джан прокуренным голосом. – Ушла на перерыв.

Этой ночью Эми пыталась отвлечься просмотром всех серий «Друзей», устроив рядом с собой гигантскую миску с попкорном и два «сникерса».

Неожиданно зазвонил телефон.

– Шокоголики встречаются завтра вечером, – объявила Грейс в трубку. – Мэлори просила позвонить тебе. Она бы сама позвонила, но слишком занята. Собирается вдоволь поплясать на костях Тая.

Либо это, либо она избегает Эми после той истории с вызовом Мэтта...

– Не знаю, – протянула Эми. – Джан говорит, что больше нам нельзя встречаться в закусочной за шоколадным тортом.

Недели две назад весь интерьер «Ит ми» был уничтожен пожаром, когда из-за негодных свечей загорелся сначала шоколадный торт, а потом и все остальное.

– Шоколадные пирожные, – немедленно отреагировала Грейс. – Встретимся за шоколадными пирожными.

Шоколадные пирожные оказались прекрасной идеей.

– Мэлори приказала хорошенько подготовиться, – сообщила Грейс. – Очевидно, теперь, когда ее жизнь в полном порядке, мы займемся твоей. Она считает, что мы должны преподать тебе уроки хорошей девочки. Прости...

Грейс рассмеялась.

– И что тут смешного? – поинтересовалась Эми.

– Пожалуй, ты права. Сложная задача.

– Эй, из меня выйдет прекрасная хорошая девочка!

«Если очень захотеть...»

Грейс фыркнула:

– Ладно! Увидимся завтра вечером, хорошая девочка!

– Я, может быть, занята!

– А ты занята?

Эми поколебалась. Она хотела вернуться в горы, подняться на Сьерра-Медоуз, но была не настолько безумна, чтобы сделать это на ночь глядя. Подождет до следующего выходного.

– Эми?

– Я свободна. Просто считаю, что мы лучше проведем время, занявшись ТВОЕЙ жизнью. Я вполне могу подождать.

Грейс работала на востоке финансовым консультантом и приехала в Лаки-Харбор несколько месяцев назад в поисках счастья. Беда была в том, что рабочих мест в городке не хватало, а вакансий по специальности Грейс и вовсе не было.

– Попробовать не вредно, но на очереди ты! – отрезала Грейс. – И кстати, в «Фейсбуке» сказано, что в горах ты тесно подружилась с Лесничим Класные булочки.

– Шоколадные пирожные, – вздохнула Эми. – Завтра вечером.

– Мы ожидаем услышать историю с лесничим.

Эми отключилась и тут же получила сообщение от Мэлори:

«Урок хорошей девушки № 4: утаивать пикантные подробности от лучшей подруги – страшный грех. Ты спала с ним???????»

Эми закатила глаза и принялась печатать ответ:

«Разве не слышала, что хорошие девушки не любят хвастаться победами? Особенно перед назойливыми подругами, коварно подстроившими свидание для лучшей подруги, которая вовсе никаких свиданий не желала!»

Эми, злорадно улыбаясь, послала сообщение. Теперь Мэлори всю ночь будет кипеть от злости.

Но это оказалось слабым утешением, потому что полчаса спустя в дверь постучали. Эми мгновенно насторожилась, соски затвердели и вытянулись, потому что она точно знала, кто пришел.

Мэтт Бауэрс.

По прозвищу Лесничий Классные булочки.

Эми знала, что рано или поздно он появится. Вопрос в том, хотела ли она этого?

Он постучал снова, уверенно и громко. Она глянула в глазок. И точно, чертовски сексуальный лесничий в мундире стоял у двери, вооруженный и очень опасный.

И накаленный до предела.

Глядя ей прямо в глаза, он поднял брови.

Эми, чувствуя несвойственную ей нерешительность, закусила губу. Подчиниться зову гормонов? Или проигнорировать звеневшее в ней желание?

– Всю ночь, – сказал Мэтт. – Я могу простоять здесь всю ночь.

Эми громко выдохнула и открыла дверь.

Он покачивался на каблуках, сунув руки в карманы, и непринужденно оценивал ее внешность.

– Мило.

Эми была в самой старой футболке и обрезанных джинсах и выглядела как товар с дешевой распродажи. Но хуже всего было то, что он-то смотрелся неотразимо.

– Я просто растрепа.

– Может быть! Но растрепа хорошенькая.

Эми злобно прищурилась. Мэтт рассмеялся.

– Знаешь, большинству женщин нравится, когда мужчины называют их хорошенькими.

– Я не большинство женщин!

– Да, я это уже понял.

– Зачем пришел?

– Перейти к делу? Ты об этом?

– Да. Перейти к делу.

– Ладно, перехожу. Мне понравилось. Но тебе, возможно, нет. Я насчет поцелуя.

В животе вдруг закололо.

– А что там с поцелуем?

– С того времени ты стала какой-то странной.

– Неправда.

– Лгунья.

Он прислонился к косяку, устраиваясь поудобнее.

– Так я все гадаю: у меня изо рта пахнет?

Он что, смеется? Да целоваться с ним – просто рай.

– Нет.

– Я целуюсь как идиот? Как сенбернар?

Эми едва сдержала улыбку. Как ему это удастся? Почему в его присутствии ей всегда хочется улыбаться? Вот загадка!

Она вовсе не собиралась связываться с мужчиной, но этот свалился на голову и так ослепил, что теперь она не могла думать ни о чем другом.

– Нет, – честно призналась она. – Ты целуешься не как идиот и не как сенбернар.

– А тогда...

Он заполнил собой проем двери.

– Что ты делаешь?

– Похоже, мне нужно кое-что доказать.

Он прижал ее к косяку, намотал волосы на кулак и поцеловал. И при первом прикосновении его губ мозг Эми совершенно перестал функционировать. Она стала жадно целовать Мэтта, прильнув к нему так тесно, как только могла.

Беда в том, что прошлой ночью в палатке ей было слишком хорошо. Но сейчас было еще лучше, что совершенно не имело смысла. Как не имело смысла то, что она почти забывала свои проблемы, когда он накрывал ее губы своими. И то, что началось как раздражающее вторжение, быстро превратилось в горячку, а их тела слились друг с другом. Она хватала губами воздух, когда он, пробормотав ругательство, резко оборвал поцелуй и схватился за рацию.

А она даже не слышала вызова!

– Мне нужно идти, – выдавил Мэтт, все еще тяжело дыша.

Эми кивнула и коснулась пальцем влажных губ.

– Да.

Его взгляд упал на ее рот, и глаза снова загорелись. Он не хотел идти, потому что хотел ее. Сознание этого словно окружило Эми теплым сиянием.

– Так у нас все хорошо?

«Хорошо» – понятие слишком растяжимое.

– Тебе нужно идти, помнишь?

– Эми...

– Пока.

Отступив, она закрыла дверь. И долго смотрела на нее. Мэтт все еще стоял по другую сторону, Эми это чувствовала.

– Я принимаю это как знак согласия, – сказал он, прежде чем уйти.

Она испуганно засмеялась, но тут же зажала рот рукой. Черт побери, нет, у них не просто все хорошо! Между ними все куда лучше, чем просто хорошо. Так, что это пугает. Вместе они «взрывоопасны».

Но она заверила себя, что теперь знает, что это за сила. И поэтому все обойдется, если она будет держаться от него подальше.

Правда, это немного походит на попытки удержать мотылька от пламени...

Глава 6

Шоколад – не вопрос жизни и смерти, – он куда важнее

Мэтт посещал тренажерный зал несколько раз в неделю, по утрам, обычно одновременно с Таем Гаррисоном. Сегодня они проделывали обычный рутинный комплекс «доведите-друг-друга-до-потери-сознания». Мэтт ушел от хука левой и преисполнился самодовольства ровно на мгновение, пока Тай не свалил его апперкотом правой в живот.

Мэтт с воплем рухнул на пол, после чего настала очередь Тая лопаться от самодовольства.

– Достал!

Черт побери, вот уж нет! Они вели бой уже полчаса, и Мэтт чертовски устал. Но тот, кого свалили последним, платит за завтрак.

Выбросив ногу, он подсек Тая, и тот, в свою очередь, плюхнулся на пол с глухим стуком.

– Иисусе, – пробормотал Джош из-за скамьи со штангами.

Джош был также хорошим другом, но не знал, что такое хорошенько повеселиться. Он был доктором, что сильно снижало его жажду насилия на ринге.

– Продолжайте колотить друг друга, – предрек он, – и окажетесь у меня в приемном покое.

Мэтт, задыхаясь, лег на спину.

– Прости, но я играю в доктора только с дамами!

Джош фыркнул и продолжил поднимать штангу. По его мнению, этот вид упражнений был куда более цивилизованным.

Мэтт вытер пот со лба, продолжая наблюдать за Таем. Грозный противник, ничего не скажешь. Они вместе служили во флоте. Мэтт демобилизовался через четыре года и уехал в Чикаго, Тай перешел в «Морские котики», подразделение спецопераций ВМС. С такими, как он, шутить нельзя, поэтому Мэтт ни за что не повернулся бы спиной к поверженному противнику. Мэтт осторожно потрогал его ногой... ну, не так осторожно – скорее это был пинок.

Джош положил штангу:

– По крайней мере проверь у него пульс.

Мэтт снова ткнул Тая носком борцовки:

– Никогда не ловись на притворство якобыдохлого опоссума, дружище.

– У меня есть шприц с адреналином. Могу сделать укол, – мягко пообещал Джош. – Чертовски больно, но он тут же очнется.

– Только подойди ближе со своим шприцем, – буркнул Тай, – и именно тебе понадобится медицинская помощь.

Застонав, он перевернулся на спину и уставился на Мэтта.

– Так только женщины дерутся!

– Да? А кто валяется на полу?

Тай выругался и, все еще тяжело дыша, прикрыл глаза рукой.

Мэтт сам свалился на пол, чувствуя себя так, словно попал под автобус. Но по крайней мере он мог сосредоточиться на боли, а не размышлять, как подобраться ближе к Эми. Пока что решения у него не было, но если он в ближайшее время не сообразит, что делать, несколько поцелуев – это все, что он получит. А этого недостаточно. Совершенно недостаточно!

Тай с трудом поднялся:

– Еще один раунд.

Тай любил доводить себя до точки. Мэтт был не против делать то же самое, но сейчас предпочел бы заняться чем-нибудь другим. Например, большой, полной еды тарелкой.

– Я есть хочу.

– Ну еще бы, – хмыкнул Тай. – Тем более что вчера ты не ужинал. А вот я мог быть с Мэлори. А ужин с Мэлори включает пункты, которые ты никогда не сможешь осуществить.

Мэтт рассмеялся. Вот уж в жизни бы не подумал, что Тай способен провести с женщиной больше одного вечера, не говоря уже о том, чтобы влюбиться, но именно это и произошло с другом. У них с Мэлори Куинн, любимицей всего Лаки-Харбора, кажется, все серьезно.

– Я уже говорил, возникли кое-какие дела.

– Какие именно?

Ну, например, поцелуи с Эми.

– Должен был повидаться кое с кем. Это по работе.

– По работе? С каких пор ты работаешь по ночам?

– Человек заблудился в горах. Пришлось искать.

Ну вот. Это по крайней мере половина правды. Ну ладно, возможно, четверть правды.

Тай ответил недоверчивой улыбкой.

– Не забыл, что я сплю с женщиной, которой Эми позвонила в тот день?

Ах, черт!

– Прекрасно! Значит, я навещал заблудившегося туриста, оказавшегося Эми.

– Интересееееесно! – протянул Тай.

– И что тебе интересно?

– Ты ходишь в закусочную только в смену Эми. А теперь еще и находишь предлоги ее навестить.

Мэтт неожиданно осознал, что готов к раунду номер два. Вскочив, он жестом пригласил Тая подойти.

Тай, который всегда был рад принять вызов, ухмыльнулся и двинулся на Мэтта, но Джош, заложив в рот два пальца, резко свистнул, остановив начинавшийся поединок, и показал на жужжавший мобильник Мэтта.

– Это с работы, – сообщил он, бросив Мэтту телефон.

Тай снова уселся на мат.

– Вовремя, потому что я собирался надрать тебе задницу.

– Не дожدهшься! – фыркнул Мэтт и мудро отодвинулся подальше от Тая, прежде чем ответить на звонок.

Через полчаса Мэтт, успевший принять душ, уже шел к Скво-Флэтс. Звонила группа туристов, обнаружившая воровство в лагере.

Мэтт припарковался на тропе, поднялся к лагерю и выслушал перечень пропавшего: камера, айпод с сенсорной клавиатурой, смартфон и армейский швейцарский нож. Туристы не позаботились запереть свое имущество – ситуация, сотни раз виденная Мэттом. Он любил называть это синдромом Мэри Поппинс. Люди покидали большие страшные города, чтобы отправиться в горы, и считали, что находятся в полной безопасности, потому что все плохие парни оставались в городе.

Но правда заключалась в том, что Служба охраны национальных парков занималась самым большим количеством различных преступлений по сравнению с другими подразделениями правоохранительных органов. Когда Мэтт пытался обнародовать этот факт, никто ему не верил, хотя он говорил чистую правду.

Получив жалобу, он несколько часов обшаривал местность, стараясь предотвратить новые грабежи. В его подчинении было четверо лесничих. Каждый отвечал за свой участок в Норт-Дистрикт, который ежедневно патрулировали.

Но участки были слишком велики, и люди просто не могли успеть всюду.

Сказывалось сокращение бюджета.

Поскольку воры наверняка позаботились получить разрешение, Мэтт задерживал для проверки всех, кто попадался ему на пути. На южной границе он нашел двух парней. Они стояли на скале, готовя веревки, чтобы спуститься вниз, в Мартис-Вэлли.

Лэнс и Такер Ларсоны были братьями, хотя по виду не скажешь. Такер был высок и атлетически сложен, Лэнс – куда ниже ростом и худой как палка: следствие кистозного фиброза, пожирившего тело двадцатилетнего парня. Они управляли

магазинчиком мороженого на причале Лаки-Харбора и в свободное время либо лазали по скалам, либо искали неприятностей на свою шею.

Оба кивнули Мэтту. Тот оглядывал братьев, соображая, стоит ли обыскать их сумки.

В прошлый раз он застал их за пожиранием шоколадных пирожных в честь успешного восхождения. Пирожных, от которых глаза покраснели, а губы растянулись в идиотских улыбках.

Пирожных, начиненных каким-то наркотиком.

– Привет! – беспечно улыбнулся Лэнс.

Такер, никогда не друживший с представителями властей, частенько задерживающими братьев, не улыбнулся и ничего не сказал.

– Пирожными запаслись? – осведомился Мэтт.

– Нет, сэр, – поклялся Лэнс. – Сегодня у нас никаких пирожных.

Его слова заставили Такера улыбнуться. Значит, эти скалолазы уже успели их сожрать. Прекрасно!

– Осторожнее на скалах! – предупредил Мэтт. – Вы проверили, в каком состоянии это место?

– Грязевые оползни, – кивнул Лэнс. – Надеюсь увидеть, как Такер съедет вниз на заднице, как в прошлом году на этом самом месте.

Он похлопал по рюкзаку:

– На этот раз у меня есть айфон, чтобы сделать видео для Люсиль.

Мэтт покачал головой и зашагал обратно в лесничество, где ждала гора бумаг, но почти рядом с Скво-Флэтс обнаружил обуглившуюся траву: остатки незаконно

разведенного костра. Костры разводить запрещалось, особенно в это время года. Хотя костер загасили, но пепел был еще теплым, и к тому же он услышал быстрые шаги: кто-то спешил убраться отсюда.

И причина тому была одна: сознание собственной вины. У кого-то было что скрывать.

Мэтт пустился в погоню и вскоре увидел чью-то бегущую со всех ног фигуру. Мальчишка, возможно подросток, мчался, не разбирая дороги.

– Стой! – крикнул Мэтт.

Тот не остановился. Такие никогда не останавливаются.

Мэтт легко догнал его и поймал за воротник свитера.

– Не шевелись! – велел он, но парень стал вырываться. Разумеется, это ему не удалось, и Мэтт тряхнул его, чтобы слова лучше доходили. Капюшон упал, открыв грязное лицо, злобно кривившийся рот, пышущие яростью глаза. Как ни странно, это оказалась девчонка. Тощая как палка девчонка.

– Отпусти! – завопила она, лягнув Мэтта в коленку. – Не прикасайся ко мне!

Иисусе! Да ей, возможно, уже шестнадцать. Он отпустил ее, но прежде чем она успела поднять ногу, остановил жестким окриком:

– Даже не думай!

Она вызывающе вскинула подбородок и обхватила себя руками.

– Я ничего плохого не делала.

Голос человека образованного, без всякого акцента, но одежда грязная, порванная и висит как на вешалке.

– Почему же тогда убегала? – поинтересовался он.

– Потому что ты за мной гнался.

Она не добавила «идиот», но это и так было ясно.

– Где твои родители?

Лицо девушки было замкнутым и угрюмым.

– Я не обязана отвечать на глупые вопросы...

– Несовершеннолетним не место в лесу. А ты здесь одна, – заметил он.

– Мне восемнадцать.

Он уставился на нее. Она ответила бесстрастным взглядом.

Мэтт протянул руку.

– Давай права.

Она порылась в рваном старом рюкзаке, стараясь, чтобы Мэтт не заглянул внутрь, что напомнило ему о другой строптивой особе, которую он недавно здесь встретил.

Документ был выдан вашингтонским департаментом транспортных средств на имя некоей Райли Тейлор. На фото был более чистый вариант лица, маячившего перед ним, а дата рождения свидетельствовала, что владелице исполнилось восемнадцать две недели назад.

Отдав ей права, Мэтт кивком показал на тропу, откуда пришел.

– Это твой костер?

– Нет, – буркнула она, отводя глаза.

Наглая ложь.

– Нужно разрешение или платное место для лагеря, чтобы провести здесь ночь.

Девчонка упорно смотрела куда-то повыше его плеча.

– Знаю.

Опять врет.

Мэтт осмотрел ее рюкзак.

– Несколько туристов в миле к западу отсюда были ограблены. Твоя работа?

– Нет.

– Что в рюкзаке?

Она прижала рюкзак к груди.

– Вещи. Мои вещи.

Черта лысого! Единственным, что спасло ее, было то обстоятельство, что когда он схватил ее минуту назад, рюкзак казался очень легким. Слишком легким, чтобы вместить украденное. Она либо передала все кому-то, либо успела спрятать.

– Что ты здесь делала?

– Отдыхала.

– С семьей?

Секундное колебание.

– Да.

Да когда же она перестанет врать?!

– Где?

– В Брокуэй-Спрингз.

Она снова отвела глаза.

Брокуэй-Спрингз? Да это почти в семи милях к востоку!

– Далековато отсюда.

Она пожала плечами.

– Послушай, тебе нельзя быть здесь одной. Возвращайся к родным. Я подвезу тебя.

– Нет! – вскрикнула она, но тут же взяла себя в руки. – Я не сажусь в машину к незнакомым людям. Сейчас уйду.

У Мэтта не было законных причин ее задерживать.

– Убери права, чтобы не потерять.

Девушка снова открыла рюкзак, и Мэтт, даже не скрываясь, внимательно осмотрел содержимое. Бутылка воды, что-то похожее на чистую рубашку и фонарик.

Он положил руку на плечо Райли.

– Где взяла фонарик?

– Купила... уже давно.

В точности похож на тот, что исчез с бампера грузовика Мэтта. Впрочем, такие продаются по всей округе. Больше половины людей в этих горах покупали их.

Райли застегнула рюкзак до половины, поскольку старая молния застряла. Но это не остановило ее. Она попросту прижала рюкзак к груди и удрала. Меньше чем за десять секунд деревья ее поглотили.

Мэтт покачал головой и вернулся в домик, но не просидел за столом и полчаса, как его снова вызвали.

Как старший в округе, он выполнял множество обязанностей: пожарного, фельдшера «скорой», копа, спасателя. В следующие несколько часов он подтвердил звание спасателя, чтобы выручить двух каякеров из реки Ширли, которая в это время года разлилась под напором таявших снегов. Капризная и опасная река была закрыта для всех видов водного спорта. Но каякеры проигнорировали предупреждающие таблички и спустили свои суденышки на воду, после чего их понесло течением.

Для того чтобы их спасти, потребовались силы Мэтта, его лесничих и дополнительной команды, вызванной из южного округа. Двое лесничих были ранены, но даже после всего этого каякеры отказались уйти, заявив, что это общественная территория, на которой они имеют право делать все, что угодно.

Кончилось тем, что Мэтт выгнал их за нарушение законов парка, а когда они стали спорить, запретил появляться здесь до конца сезона, только потому, что они оказались полными идиотами.

Иногда неплохо носить бляху.

Теперь, на время лишившись двух лесничих, он вернулся к работе. Помог составить ежедневные отчеты о состоянии трасс. Проследил продвижение животных и птиц, помчался на место небольшого лесного пожара на южной границе, который, к счастью, был полностью потушен ко времени его прибытия. К концу смены он был разгоряченный, потный, уставший и голодный. Но прежде чем уехать домой, все-таки нашел силы добраться до того места, где, по словам Райли, отдыхала ее семья, чтобы проверить разрешения. Это не составило труда, поскольку было начало сезона и снег едва успел стаять за последние несколько недель. Пока что у Мэтта было зарезервировано четыре стоянки, и только одна предназначалась для целой семьи.

Которая в данный момент собралась вокруг костра и жарила хот-доги и кукурузные початки. У Мэтта даже слюнки потекли. Он проглотил единственный сэндвич много часов назад, до истории со спасением каякеров.

У отдыхающих не было дочери-подростка.

А это означало, что с ужином придется подождать. Развернув грузовик, Мэтт направился по пожарной дороге к месту незаконно разведенного костра, где в прошлый раз нашел девчонку.

Огонь по-прежнему был погашен и все еще излучал остаточное тепло. Рядом скорчилась Райли.

Увидев лесничего, она мгновенно вскочила.

Мэтт предупредил ее действия:

– Попробуй только! Я не настроен на очередную пробежку по лесу.

Черт возьми, он совершенно измотан и голоден!

– Что ты здесь делаешь? – спросила Райли, застыв, как олень, ослепленный светом фар, хотя далеко не такой невинный, как Бэмби.

– Я хотел спросить об этом же.

– Я имею право находиться здесь.

– Ты мне лгала!

Ее глаза сверкнули.

– Ты все равно не поверишь ни одному моему слову!

– Неправда. И вот тебе совет на будущее: ложь служащему правоохранительных органов – не слишком умный поступок. Сразу лишаешься доверия.

– О, ради Бога...

Она угрюмо умолкла, сжавшись, словно стараясь защититься.

– Ты не доверял мне еще до того, как я открыла рот.

– Потому что ты убегала!

– Ладно, знаю, ты не любишь, когда убегают или лгут. Иисусе!

– И такой настрой мне тоже не нравится! – сообщил он.

Она воздела руки к небу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/dzhill-shelvis/vpervye-v-zhizni-2/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: <https://tellnovel.com/dzhill-shelvis/vpervye-v-zhizni-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)